

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ПЛОЩАДКА
**ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ВОЗМОЖНОСТЬ ИМПЛИМЕНЦИИ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ ЯПОНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Жамбурбаева Сабина,

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова
(г.Караганда, Казахстан)

Статья посвящена стремительно прогрессирующему гражданскому обороту, которому необходима разработка новых подходов, под стать уровню и тенденциям модернизируемого общества, в связи с чем опыт других стран в процессе совершенствования института представительства выступает продуктивным наглядным примером.

Ключевые слова: представительство, гражданское право, модернизация, адвокаты, юристы, Япония, Казахстан.

В настоящее время в сравнительном правоведении никого не удивит описание различий между англо-американским и континентальным подходом при анализе какого-либо частно-правового института. Однако это не исключает наличие особенностей в правовом регулировании какой-либо сферы отношений в национальном праве конкретных государств, объединенных под одной правовой семьей (системой права). Право представительства в этом смысле не является исключением.

Представительство в понимании зарубежного права, толкуется схожим определением, что и в Республике Казахстан, в виде правовых отношений, когда поверенный производит правовые действия от имени другого лица (которое представляют) и в его интересах. Тем не менее, при, казалось бы, большом сходстве между системами Японии и Казахстана, учитывая их нахождение в одной правовой семье, существуют ряд отличий.

Рассматривая отличия между институтами представительства в Японии и Казахстана, следует обратить внимание на статью 102 Гражданского кодекса, где японским законодателем регламентируется дееспособность представителя. Так, представитель осуществляет действия лично, однако, правовые последствия этих действий наступают для представляемого, и даже при допущении ошибки, таковая не наносит ущерба и не требуется дееспособность [1, с. 75]. Понятно, что назначение недееспособного представителем невыгодно представляемому, тем не менее, вопрос выбора представителя является личным делом представляемого.

Республика Казахстан осуществляет реформы, которые направлены на минимизацию «случайных людей» с последующим их устранением среди субъектов, которые являются участниками гражданского оборота, выступая представителями.

С момента вступления в силу Закона «Об адвокатской деятельности и юридической помощи», опубликованный 11 июля 2018 года, тот, кто имеет высшее юридическое образование, может представлять интересы гражданина в суде. Представляется важным, что такая помощь часто оказывается недостаточно качественно, в результате чего граждане не получают квалифицированную юридическую помощь, а также претерпевают убытки. С целью устранения этого аспекта установлено, что лица, представляющие клиентов в суде, должны находиться в палатах юридических консультантов. Их обязательное членство предполагает установление стандартов качества юридической помощи и профессионального поведения юристов, привлечение недобросовестных юристов к ответственности вплоть до исключения из палаты.

Предполагается, что дальнейшее членство юридических консультантов в палатах обеспечит доступ к профессии представителя в суде только достойных профессионалов, устраняя «случайных людей». Тем не менее, невозможно не признать, что наличие множественности палат, возможности их самостоятельного регулирования требования к членам, определение собственных стандартов и критериев качества оказания юридической помощи, а также правил обжалования потребителями поведения юридического консультанта представляется несколько недостаточно урегулированным положением, не способствующим оказанию квалифицированной юридической помощи. Это обосновывается тем, что в некоторых палатах требования могут быть несколько мягче, нежели чем в других, а также необходимость набрать нужное количество юридических консультантов для должного функционирования также могут негативно сказаться на процессе отбора регистрируемых. В связи с этим законодателю необходимо ограничить количество палат и установить единые требования для их деятельности, что не единожды обсуждалось.

Положением, вводящим в заблуждение, является п. 4 ст. 1 вышеупомянутого Закона, где к участникам юридической помощи законодатель включает и «иных лиц, которые задействованы в предоставлении юридической помощи» [2]. В данном случае не исключается предоставление юридической помощи теми лицами, которые не имеют правовых знаний и не обладают должной квалификацией, что, впоследствии, противоречит первоначальной идеи реформирования института представительства. Таким образом, значительно снижаются профилактические меры, которые изначально были направлены на предотвращение нарушений конституционного права каждого человека на получение профессиональной юридической помощи.

Передоверие также представляет немаловажный интерес. В соответствии со статьей 105 Гражданского Кодекса Японии, при представительстве по доверенности представитель несет ответственность за свою небрежность при передоверии, а также осуществляет контроль за лицом, кому передоверено представительство. Также представитель несет ответственность за несообщение представляемому о том, что лицо, которое

указано представляемым для осуществления представительских функций в порядке передоверия, не обладает соответствующей квалификацией или не заслуживает доверия, в случае, если сам представитель знал об этом. В Японии различна также и ответственность представителей за ошибки тех лиц, кому передоверено представительство. [1, с. 93]

В соответствии с трактовкой нашего законодателя, после передоверия представителю нет необходимости осуществлять контроль за действиями поверенного, соответственно, ответственность для него наступить не может, если он надлежащим образом оповестил о передоверии. Кроме того, в пункте 4 статьи 169 Гражданского Кодекса Республики Казахстан имеется оговорка о необходимых сведениях, касательно передоверенного лица, которая достаточно размыта [3].

Институт представительства в рамках гражданского права в Японии несущественно отличается от аналогичного института в праве Казахстана, однако, некоторые аспекты законодательства другой страны могут позитивно сказаться на внедрении таковых в нашу систему. Несмотря на различия, цель представительства едина – оказание квалифицированной помощи сторонам в коммерческой деятельности и в рамках судебного процесса, защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Таким образом, обращение к сравнительному методу выявило неодинаковые подходы в праве государств, находящихся в одной правовой системе, к использованию услуг представителей.

Список источников

1. Коммерческое право зарубежных стран: учебное пособие для студ. высш. учеб. зав. / А.Ю. Бушев, О.А. Макарова, В.Ф. Попондопуло. – Издат. прогр. "300 лучших учеб. для высш. шк. в честь 300-летия СПб". – Санкт-Петербург: Питер, 2004. – 288 с.
2. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» (с изм. по состоянию на 06.05.2020 г.).
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изм. и доп. по состоянию на 03.07.2020 г.).

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ, ПРИЗНАКОВ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ОСНОВАНИЯ ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Синица Михаил Григорьевич,

Старший следователь Осиповичского районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь (г. Осиповичи, Беларусь)

Обязательственное право относится к наиболее древнему механизму регулирования формирования, становления и развития социально-экономических отношений. Еще римское частное право рассматривало обязательство как средство, обеспечивающее реализацию сторонами своих законно-обусловленных обязанностей друг перед другом. Так, в соответствии с положениями римского частного право: «Обязательство – это правовые пути, сила которых принуждает нас к исполнению в пользу какого-либо лица в соответствии с нормами нашей гражданской общины»

Доктрина римского права рассматривает обязательство как субъективную юридическую ситуацию, основанную на личной связи между конкретными участниками гражданского оборота (сторонами), которая состоит в формальной возможности для одного из них (кредитора) требовать от другого (должника) определенного поведения (предоставления) в свою пользу [4, с. 470].

В обязательстве заключается, с одной стороны, «право требовать», с другой стороны, соответствующая этому праву «обязанность исполнить требование», или «долг» [3]. Отсюда обязательство – это определенного рода правоотношение, которое предусматривает конкретные действия, имеющие на наш взгляд взаимную природу, хотя и могут классифицироваться в отдельных случаях как одностороннее.

Юридический энциклопедический словарь под «обязательством» трактует гражданское правоотношение, в силу которого одна сторона (должник) обязана совершить в пользу другой стороны (кредитора) определенное действие либо воздержаться от него, а кредитор в свою очередь вправе требовать от должника исполнения его обязанности. То есть право кредитора обязывает должника на совершение каких-либо действий.

Представляется, что из содержания подобных правоотношений вытекает правомочие кредитора к обязыванию должника. Согласно позиции Суханова Е.А., если рассматривать обязывание как способ правового регулирования, который выражается в предписании совершить какие-либо действия, например, заплатить налоги, то соответственно действия кредитора можно свести к предписанию или требованию к должнику, обоснованному имеющимися у кредитора субъективными правами [5, с 224].

С другой стороны хозяйственные отношения как раз складываются по поводу перемещения материальных благ в хозяйственном обороте и в полной

мере отвечают сущности обязательства. Более того, официальное определение не ограничивает те действия имущественного характера, которые должен совершить должник. Цель таких действий также не разделяется на получение прибыли или удовлетворение личных бытовых потребностей, так как цель обязательственного правоотношения – это исполнение должником взятого на себя обязательства, а основания возникновения таких обязательств в рамках гражданских правоотношений многообразны.

В частности, В.А. Витушко определил обязательство как относительное правоотношение, которое регулирует право одного лица воздействовать на действия (бездействия) другого конкретного лица на основе принципа равенства и других принципов гражданского права [1, с. 425]. По его мнению, относительность такого правоотношения обусловлена определенностью состава его участников, содержания правоотношения, привязанности прав и обязанностей к конкретным обстоятельствам его совершения, правовому статусу субъектов, правовому режиму объектов и срочности исполнения.

Полагаем, что это те признаки, которые определяют обязательственное право, как относительное в отличие от права абсолютного, которые требуют конкретности заключаемых договоров, четких существенных условий, без чего договор не может быть заключен, а также максимальная точность и относительность элементов любого обязательственного правоотношения делает гражданское судопроизводство более эффективным и точным в случае возникновения спора между сторонами.

Список источников

1. Витушко, В. А. Гражданское право : учебное пособие : в 2 ч. / В. А. Витушко. – Минск : Белорусская наука, 2007. – Ч.1 – 566 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] :21 октября 1994 г., № 51 ФЗ : в ред. Закона Российской Федерации от 28.04.2017 г. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz>. – Дата доступа: 20.06.2020.
3. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / А. Б. Бабаев [и др.]; под общ.ред. В. А. Белова. – Москва :Юрайт-Издат, 2007. – 993 с.
4. Римское частное право : учебник для юридических вузов и факультетов / Д. В. Дождев [и др.]; под общ.ред. В.С. Нерсесянца. – Москва : НОРМА, 2000. – 784 с.
5. Суханов, Е. А. Гражданское право: в 4 т. / Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва :ВолтерсКлувер, 2008. – Т. 3 : Обязательственное право. –736 с.

ДЕЛИКТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА: ПОЗИЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тимофеев Артем Игоревич, Перетокин Сергей Николаевич,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ»(Российская Федерация, Смоленск)

Статья посвящена подходу к деликтной ответственности государства Конституционного суда Российской Федерации за причиненный гражданину или юридическому лицу вред в результате незаконных действий (бездействий) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов.

Деликтная ответственность Российской Федерации за действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц этих органов, когда эти действия (бездействия) причиняют вред гражданам или юридическим лицам имеет обширную дискуссию в научной среде и разноплановый подход судебной практики.

Специального нормативного правового акта, регулирующего бы эти правоотношения в Российской Федерации, нет. Нормы же имеющегося гражданского и иного права регулирующие деликтную ответственность государства имеют фундаментальные и общие положения, в связи с чем появляется возможность, дающая правоприменителю создавать прецедент в виду отсутствия четких механизмов привлечения государства к деликтной ответственности.

В практике судов сложилась несколько подходов к возмещению вреда в рамках деликтной ответственности государства за действия (бездействие) органов власти и их должностных лиц. Рассмотрим подходы к деликтной ответственности государства в разрезе привлечения гражданина или юридического лица к административной ответственности, где в последствии дело об административном правонарушении прекращается[4, с. 17].

Один подход заключается в том, что независимо от условий деликтной ответственности, вред должен возмещаться всегда, минуя установления вины причинителя вреда, причинно-следственной связи между его действиями и причиненным вредом. Другой подход заключается в том, что если государство несет деликтную ответственность, то условия деликтной ответственности необходимо устанавливать в порядке административного судопроизводства Российской Федерации, который как раз является процессуальным механизмом рассмотрения споров в рамках публично-правовых отношений. Еще один подход определяет, что решить вопрос

поможет только институт реабилитации, внедренный в кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации.

При этом судебная практика имеет разный подход в зависимости от региона Российской Федерации. Нет однозначного подхода к данным правоотношениям и в практике Верховного суда Российской Федерации.

В июле 2020 года Конституционный суд Российской Федерации, в своем постановлении определил конституционно-правовой смысл статей 15, 16, 1069 и 1070 ГК Российской Федерации, который является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

Предметом рассмотрения являлись статьи 15, 16, часть первая статьи 151, статьи 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации постольку, поскольку на их основании в системе действующего законодательства разрешается вопрос о возмещении расходов, связанных с производством по делу об административном правонарушении, и компенсации морального вреда лицу, в отношении которого дело об административном правонарушении прекращено в связи с отсутствием события (состава) административного правонарушения или ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановления[3].

Конституционный суд Российской Федерации определил, что устанавливать условия деликтной ответственности государства не нужно, критерием для принятия решения об удовлетворении заявленных требований является итоговое решение, которое определяет в чью пользу данный спор разрешен.

Поэтому отсутствие в Кодексе об административных правонарушениях специальных норм о возмещении лица, в отношении которых были прекращены дела об административных правонарушениях статьи 15,16,1069 ГК РФ по своей сути восполняют данный правовой пробел и не могут применяться иным образом, чем вытекает из устоявшейся в правовой системе существа таких отношений.

Конституционный суд отметил, что удовлетворение исков о возмещении вреда не исключает возможности предъявления при наличии оснований уполномоченным органом в регрессном порядке требований о возмещении соответствующих государственных расходов к лицу, виновные действия (бездействие).

В тоже время в правоприменительной практике не всегда в полной мере работает институт регресса, что не дает полностью возместить государственные расходы, понесенные за возмещение вреда причиненных гражданину или юридическому лицу за незаконные действия (бездействия) органов власти и их должностных лиц.

Список источников

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

3. Постановления Конституционного суда от 15 июля 2020 г. № 36-П «По делу о проверке конституционности статей 15, 16, части первой статьи 151, статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1 и 28.2 кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также статьи 13 федерального закона "о полиции" в связис жалобами граждан Р.А. Логинова и Р.Н. Шарафутдинова» // «Российская газета», №162, 24.07.2020.

4. Тимофеева, И. Ю., Перетокин, С.Н., Тимофеев А.И. Деликтная ответственность государства и причины юридической коллизии// Москва. Закон и право. 2019, №12. С. 15-19.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ КОНСТРУКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Прокопенко Екатерина Васильевна,

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Одной из приоритетных сфер деятельности государства является его экономическое становление и развитие. В целом экономика страны определяется совокупностью процессов, проявляющихся в уровне благосостояния граждан, следовательно, и государства в целом. Стабильность развития внутренних государственных институтов, развитие финансовой системы, совокупность экономических ресурсов определяют уровень развития экономики страны.

Экономические отношения являются важным аспектом государственного регулирования, а их защита – одним из наиболее приоритетных направлений.

Термин «экономическая деятельность» используется как в Гражданском кодексе Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. №218-3 (в ред. от 09.01.2017 г.) (далее – ГК) (ст. 22), Уголовном кодексе Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (в ред. от 18.06.2017 г.) (далее – УК) (ст. 233), так и в иных нормативных правовых актах. Он определяется как совокупность действий на разных уровнях хозяйствования, в результате которых люди удовлетворяют свои потребности посредством производства и обмена материальными благами и услугами [38, с. 73].

Существуют различные подходы и мнения к определению понятия «экономическая деятельность» среди отечественных и зарубежных ученых, которые уделяя внимания важным аспектам, по их мнению, варьируют определение данного понятия.

О. М. Олейник рассматривает экономическую деятельность как «один из видов экономической активности человека, форму участия индивида в общественном производстве и способ получения средств для обеспечения жизнедеятельности его самого и членов его семьи» [22, с. 16]. О. М. Олейник, составляя определение понятия «экономическая деятельность», как вышеупомянуто, делает упор на жизнеобеспечение человека и его семьи, что определяется в большей степени физиологическими потребностями, то есть в еде.

По мнению Е. П. Губина, П. Г. Лахно, «...для экономической деятельности характерно то, что она вытекает из существования товарного производства рыночной организации экономики; связана исключительно с процессом воспроизводства материальных благ, то есть носит товарный характер; воплощается в создании (производстве) продукции (товара), в

выполнении работ, оказании услуг материального характера и (или) их распределении и (или) их использовании (распределении, обмене, потреблении)» [16, с.13]. В данной трактовке понятия усматривается в большей степени связь «экономической деятельности» с государственными рычагами регулирования экономикой в целом и процессом производства.

Следует также согласиться с мнением Г. Ф. Ручкиной, которая отождествляет хозяйственную деятельность с активной экономической деятельностью, связанной с использованием имущества, выполнением работ или оказанием услуг, направленной на систематическое получение прибыли.

Таким образом, экономическая деятельность формируется рядом признаков:

1. Экономическая деятельность есть разновидность общепольной деятельности.

2. Субъектами экономической деятельности являются любые дееспособные лица, а также публичные образования.

3. Данный вид деятельности осуществляется в сфере экономики. При этом экономика – хозяйство, совокупность (система) средств, объектов, процессов, используемых людьми для обеспечения жизни, удовлетворения потребностей путем создания необходимых человеку благ, условий и средств существования с применением труда.

4. При осуществлении экономической деятельности преследуются следующие основные цели:

а) создание материальных и духовных (нематериальных) благ;

б) удовлетворение разнообразных потребностей индивида (человека), членов общества и общества в целом [5, с. 286].

Таким образом, суммируя вышесказанное экономическая деятельность – один из видов экономической активности человека как общепольной деятельности, осуществляемой в сфере экономики любыми дееспособными лицами, а также некоторыми коллективными образованиями без статуса юридического лица, публичными образованиями в целях создания материальных и духовных (нематериальных) благ, создания продукции, выполнения работ, оказания услуг материального характера и (или) их распределения и (или) их использования для удовлетворения разнообразных потребностей индивида (человека), членов общества в целом за счет получаемого экономического дохода, а также в целях способствования экономического роста, полной занятости, стабильности уровня цен, экономической свобода, экономической обеспеченности и создания торгового баланса.

Список источников

1. Валиева, Э. И. Соотношение понятий предпринимательская деятельность и экономическая деятельность [Текст] / Э. И. Валиева, У. Ф. Ибрагимов // Молодой ученый. – 2013. – № 6. – С. 285-287

2. Лахно, П. Г. Предпринимательское право: учебник / Лахно П. Г., Е. П. Губина, – М.: Юристъ, 2002. – 462 с.

3. Олейник, О. М. Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / О. М. Олейник – В 2 Том 1 – М.: Юристь, 1999. – 727 с.

4. Пунинская, А. А. Теоретические и практические аспекты уголовно – правовой характеристики незаконной экономической деятельности / А. А. Пунинская : XII Международной научно – практической конференции молодых исследователей «Современные проблемы юридической науки», Челябинск, 13–14 мая 2016 г. / Южно-Уральский гос. ун-т ; – Минск : ЮУрГУ, 2016 – С. 73-74.

НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ: ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Чистякова Светлана Валентиновна,
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Проблему защиты от монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции нельзя решить исключительно уголовно-правовыми средствами. Степень реальной защищенности личности в экономических отношениях зависит от уровня развития национальной экономики, наличия традиций цивилизованного рынка, а также уровня развития правовой культуры как производителей, так и самих потребителей.

Как отмечает В.С. Тикин, распространение методов недобросовестной конкуренции и монополистической деятельности подрывают основы экономики, и способствует внедрению в отношения между хозяйствующими субъектами нерыночных методов борьбы. Следовательно, эффективная защита от недобросовестной конкуренции и монополистической деятельности – основа для успешного функционирования рыночной экономики [4, с. 47].

В ст. 13 Конституции сказано, что государство предоставляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития всех форм собственности.

За нарушение же антимонопольного законодательства в соответствии со ст. 22 Закона хозяйствующие субъекты, должностные лица хозяйствующих субъектов – юридических лиц, должностные лица государственных органов, физические лица, не относящиеся к хозяйствующим субъектам, несут ответственность в соответствии с законодательными актами.

Следует отметить, что к субъектам хозяйствования, нарушившим антимонопольное законодательство, могут применяться различные меры воздействия: гражданские, административные или уголовные.

Необходимо уточнить, что с целью пресечения противоправных деяний, нарушающих требования антимонопольного законодательства, антимонопольные органы наделены правом вынесения предписаний, обязательных для исполнения хозяйствующими субъектами, государственными органами, их должностными лицами. Предписания антимонопольного органа подлежат исполнению в установленный им срок (ст. 24 Закона).

В соответствии со ст. 1029 и 1030 ГК недобросовестная конкуренция не допускается, а лицо, допустившее недобросовестную конкуренцию, обязано прекратить противоправные действия, опубликовать опровержение распространенных сведений и действий, составляющих содержание недобросовестной конкуренции, а также возместить причиненные убытки. В свою очередь, лицо, потерпевшее от недобросовестной конкуренции вправе требовать от недобросовестного конкурента в судебном порядке возмещения причиненных убытков.

В случае совершения хозяйствующими субъектами, государственными органами, их должностными лицами противоправных действий, нарушающих требования антимонопольного законодательства, антимонопольный орган может налагать административную ответственность в соответствии со ст. 11.24, 11.25 и 11.26 КоАП в виде штрафа от 20 до 50 базовых величин на виновных лиц за: уклонение должностного лица государственного или иного органа управления или юридического лица от исполнения предписаний антимонопольных органов, либо ненадлежащее или несвоевременное их исполнение, либо непредставление этим органам информации (документов, объяснений), необходимой для осуществления антимонопольными органами своих функций, либо представление заведомо ложной информации); заключение и исполнение индивидуальными предпринимателями или должностными лицами юридических лиц соглашений о разделе рынков, об устранении с рынков конкурентов и иных условиях, существенно ограничивающих конкуренцию, либо совершение иных действий, направленных на ущемление законных интересов лиц, ведущих аналогичную деятельность; умышленное использование индивидуальным предпринимателем или должностным лицом юридического лица товарного знака (знака обслуживания), фирменного наименования, географического указания конкурента, либо продажа или предложение к продаже товара (услуги) с применением предупредительной маркировки о товарном знаке (знаке обслуживания), не зарегистрированном в Республике Беларусь, либо копирование промышленных образцов конкурента, влекущие смешение продукции (товаров, работ, услуг) или деятельности с продукцией или деятельностью конкурента.

Причем ст. 11.25 и 11.26 предусмотрен альтернативный штрафу вид наказания – лишение права заниматься определенной деятельностью.

Нарушение антимонопольного законодательства в уголовном праве Беларуси представляет собой деяние, выражающееся в ненадлежащем исполнении уполномоченным субъектом своих прямых обязанностей по соблюдению антимонопольного законодательства.

Список источников

1. Конституция Республики Беларусь: Конституция Респ. Беларусь, 15 марта 1994 г., № 2875-ХП //ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Кодекс об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 17 декабря 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 апреля 2003 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.01.2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 12 дек. 2013 г. № 94-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Тикин, В. С. Борьба с недобросовестной конкуренцией – условие функционирования рыночной экономики / В. С. Тикин // Российское предпринимательство. – 2007. – № 7. – С. 44–49.

ЗНАЧЕНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ

Томашков Сергей Владимирович,
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Процесс административного развития в Республике Беларусь, связанный с активизацией внешнеэкономических взаимоотношений, отразился и на системе государственного управления внешнеэкономической деятельности.

Государственный аппарат, органы исполнительной власти республиканского и муниципального уровней в соответствии со своими функциями активно участвуют в администрировании внешнеэкономической деятельности. Особое положение в данной сфере деятельности занимают государство и международные организации, основываясь на общепризнанных принципах и нормах международного права.

По мнению отдельных авторов-юристов, «внешнеэкономическая деятельность представляет собой процесс реализации внешнеэкономических связей...», а внешнеэкономические связи – это международные хозяйственные, торговые, политические отношения, включающие обмен товарами, различные формы экономического содействия, научно-технического сотрудничества, «специализацию, кооперацию производства, оказание услуг и совместное предпринимательство» [4].

При осуществлении расчетов между резидентами и нерезидентами выбор валюты расчетов производится с учетом:

- норм международных договоров Республики Беларусь;
- ст.3 Закона Республики Беларусь от 22.07.2003 № 226-3 «О валютном регулировании и валютном контроле»;
- глав 4 и 6 Правил проведения валютных операций, утвержденных постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 30.04.2004 № 72.
- Закона Республики Беларусь «Об оценке соответствия техническим требованиям и аккредитации органов по оценке соответствия». Комментарий к Закону Республики Беларусь от 24.10.2016 № 437-3.
- Комментария к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014. Таможенное регулирование на территории Евразийского экономического союза.
- Комментария к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014. Основные моменты.

Основные понятия в сфере внешнеэкономической деятельности содержатся в Законе Республики Беларусь от 25 ноября 2004 года, № 347-З «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности». Однако, акцент в определениях сделан на внешнеторговую деятельность в них отсутствует отражение того, что внешнеэкономическая деятельность – это предпринимательская деятельность в сфере внешней экономики с участием иностранного элемента, и связана она, как правило, с перемещением объектов внешнеэкономической деятельности через таможенную границу страны с соблюдением запретов и ограничений экономического и неэкономического характера.

Учитывая, что внешнеэкономическая деятельность связана с экономикой, и торговая политика Республики Беларусь является составной частью экономической политики в целом, из содержания экономической функции государства следует определять содержание и механизмы (формы) администрирования внешнеэкономической деятельности.

Важнейшими задачами во внешнеэкономической деятельности перед государством являются:

- создание благоприятных условий для международной интеграции российской экономики;
- расширение рынков сбыта национальной продукции;
- формирование единого экономического пространства с государствами - участниками Содружества Независимых Государств [4].

При этом монополия государства распространяется на валютное и таможенное регулирование, экспорт и импорт специфических товаров, в том числе товаров двойного назначения.

В настоящее время система прямого государственного управления во внешнеэкономической сфере в большей степени заменяется системой государственного регулирования. Направлено оно на создание благоприятных экономических правовых и организационных условий, защиту экономических и политических интересов национального рынка и отечественных производителей от недобросовестной конкуренции и не предполагает вмешательство государственных органов в деятельность ее участников, кроме случаев, когда такая возможность прямо предусмотрена законодательством.

Эффективность внешнеэкономической деятельности зависит от уровня и качества организации большого числа административных процедур, регулирующих внешнюю торговлю, совместное предпринимательство, научное и техническое сотрудничество и другие формы взаимодействия участников внешнеэкономической деятельности.

Список источников

1. Гражданский Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г. : в ред. Закона Респ.

Беларусь от 29.08.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Информационное обеспечение управления конкурентоспособностью / С. Г. Светуньков [и др.]; под ред. С. Г. Светунькова. – Спб. : Изд-во Спб. гос. ун-та экономики и финансов, 2000. – 267 с.

3. О валютном регулировании и валютном контроле: Закон Республики Беларусь от 22.07.2003 г., № 226-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности от 25 ноября 2004 года, № 347-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. Прокушев, Е.Ф. Внешнеэкономическая деятельность / Прокушев Е.Ф. – М., 1998 г.

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА БРАЧНОГО ДОГОВОРА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Куцанова Ольга Сергеевна,

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Исследуются вопросы правового регулирования института брачного договора в Республике Беларусь как соглашения лиц, вступающих в брак, либо супругов об определении их личных неимущественных и (или) имущественных прав и обязанностей, как в период брака, так и после его расторжения. Проводится сравнительный анализ института брачного договора в Республике Беларусь и зарубежных странах. Анализируются возможные направления развития и совершенствования правового регулирования института брачного договора, повышения эффективности практики его применения в процессе достижения целей права.

Брачный договор является одним из наиболее молодых институтов гражданского и брачно-семейного права Республики Беларусь. Еще сравнительно недавно о брачном договоре можно было говорить лишь при характеристике семейного права зарубежных стран.

В советском обществе сама идея «брачного договора» противоречила воззрениям советских граждан. Современное же брачно-семейное законодательство Республики Беларусь предоставляет возможность осуществления правового регулирования семейных отношений посредством заключаемых супругами договоров и соглашений, в связи с чем, брачный договор, являясь регулятором имущественных отношений супругов, является важным правовым институтом. Законодательное закрепление данного института было обусловлено рядом объективных причин: стремительное развитие общества, возникновение новых правоотношений и институтов, официальное признание частной собственности и развитие договорных отношений, обеспечение защиты имущественных прав супругов.

В настоящее время в целях расширения практики использования супругами брачного договора как инструмента и регулятора имущественных отношений представляется необходимым дополнительное изучение его концептуально-правовых основ и актуализация его нормативно-правового регулирования в Республике Беларусь.

В настоящее время супруги обладают свободой выбора варианта поведения, имеют возможность осуществлять свою правосубъектность и свои субъективные права по своему усмотрению. Правоприменительная практика показывает, что много споров, непониманий и разногласий между супругами возникают именно из-за неурегулированности имущественных

отношений после расторжения брака. И подчас один из супругов, считающий, что его обманули, не может построить нормальных отношений с бывшим супругом после расторжения брака. Имея же на руках такой документ, как подписанный обеими сторонами и удостоверенный нотариусом брачный договор, обе стороны даже после расторжения брака поддерживают друг с другом вполне хорошие отношения [1, с. 23].

В Республике Беларусь правовое регулирование института брачного договора осуществляется положениями ст.ст. 13, 13¹ Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС). В частности, ст. 13 КоБС закрепляет определение брачного договора: «брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, либо супругов об определении их личных неимущественных и (или) имущественных прав и обязанностей как в период брака, так и после его расторжения» [2, ст. 13]. Анализ ст.ст. 13, 13¹ позволяет сделать вывод о том, что брачный договор характеризуется специфической смешанной правовой природой, являясь одновременно институтом и гражданского, и семейного законодательства, при этом выступая гражданско-правовой сделкой только в той части, в которой регулирует правоотношения собственности супругов, а в отношении регламентации семейных отношений он является особым семейно-правовым соглашением. Брачный договор носит исключительно личный характер и рассматривается как альтернатива режиму общей совместной собственности супругов.

Положения ст.ст. 13-13¹ КоБС не содержат подробной регламентации порядка и особенностей заключения, изменения и расторжения брачного договора. В этой связи представляется необходимым принятие специального нормативного правового акта, регламентирующего данные вопросы в форме положения (инструкции) о порядке заключения брачного договора, утвержденного постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь. Данный нормативный правовой акт будет способствовать более точному и четкому пониманию сущности и значения института брачного договора, особенностей его правовой конструкции и формы, правового статуса сторон данного договора, порядка его заключения, изменения, расторжения и признания недействительным.

Анализируя зарубежный опыт правового регулирования института брачного договора, следует отметить, что брачный договор в Республике Беларусь по отношению к западным странам имеет ряд отличительных особенностей. В частности, в белорусском государстве существует тайна брачного договора. Вместе с тем, во многих зарубежных странах (к примеру, Польша, Франция) напротив, обеспечен свободный доступ для заинтересованных лиц, как правило, кредиторов, для ознакомления с содержанием брачного договора. Полагаю, что данная мера должна быть заимствована законодателем и применена в Республике Беларусь в целях соблюдения имущественных прав и законных интересов иных заинтересованных физических и юридических лиц.

В Республике Беларусь изменить условия брачного договора возможно при взаимном согласии супругов, в странах Западной Европы и США это возможно только по решению суда. Полагаю, что законодательное закрепление положений о возможности понуждения одного из супругов к изменению брачного договора в случае отсутствия взаимного согласия супругов при определенных обстоятельствах (к примеру, когда вследствие изменения правоотношений брачным договором нарушаются права третьих лиц) может оказать положительных эффект на правоприменительную практику в отношении данного института.

Таким образом, брачный договор, являясь достаточно молодым институтом гражданского и брачно-семейного права Республики Беларусь, представляет особую правовую и социальную значимость. Полагаю, что выявленные направления развития и совершенствования данного института в Республике Беларусь будут способствовать расширению практики его применения, всестороннему учету прав и законных интересов супругов, иных заинтересованных лиц, а также достижению целей права.

Список источников

1. Бакуменко, А. А. Брачный договор: теоретические аспекты / А. А. Бакуменко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2010. – № 4. – С. 22 – 26.
2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 декабря 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

КОГДА ПЛАТИТ НЕ ВИНОВНИК ДТП, А СОБСТВЕННИК АВТОМОБИЛЯ?

Костюкович Инна Анатольевна,

Отдел государственной автомобильной инспекции ОВД Могилевского
райисполкома (г. Могилев, Беларусь)

В статье раскрыты отдельные аспекты гражданско-правовой ответственности владельца транспортного средства за вред, причиненный в результате дорожно-транспортного происшествия.

Очень часто автовладелец даже не подозревает, что ответственность за свое транспортное средство несет даже в том случае, когда за его рулем находится другой человек.

Дело в том, что по белорусскому законодательству лицо ответственное за причинение вреда и лицо виновное в причинении этого вреда всегда является одним и тем же субъектом. Если во втором случае речь, чаще всего, идет о водителе автомобиля, то в первом – исключительно о законном владельце этого автомобиля. А, согласно постановлению Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 24 июня 2004 г. № 9 (с изм. и доп. от 29 июня 2018 г. № 5) «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного транспортными средствами», лицо, управляющее им в силу выполнения профессиональных обязанностей водителя либо по поручению или с согласия законного владельца, не является владельцем транспортного средства [3].

Таким перераспределением ответственности белорусское законодательство гарантирует возмещение морального вреда потерпевшему. Дело в том, что находиться за рулем автомобиля может человек, у которого нет денег на возмещение ущерба. В то же время, у собственника транспортного средства есть как минимум автомобиль, на который и можно обратиться взыскание.

Тема возмещения вреда, причиненного в ДТП, самым тесным образом связана с вопросами страхования ответственности владельцев автомобилей.

Суды, рассматривая дела данной категории, опираются на Гражданский кодекс Республики Беларусь и Положение о страховой деятельности, утвержденное указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 (с изм. и доп. от 11 мая 2019 г. № 175).

Согласно нормам статьи 157 Положения о страховой деятельности, страховым случаем является факт причинения вреда:

– жизни, здоровью и (или) имуществу потерпевшего в период действия договора внутреннего или пограничного страхования либо договора страхования «Зеленая карта», действительного на территории Республики Беларусь, в результате дорожно-транспортного происшествия;

– жизни, здоровью и (или) имуществу потерпевшего и (или) транспортному средству, в отношении которого заключен договор комплексного внутреннего страхования, в период действия этого договора в результате дорожно-транспортного происшествия[2].

Соответственно, выплата страхового возмещения предусмотрена только в этих случаях. Во всех остальных случаях (возмещение морального вреда, возмещение упущенной выгоды и пр.) дело рассматривается по нормам Гражданского кодекса, т.е. потерпевший предъявляет иск причинителю вреда (водителю) и/или владельцу транспортного средства, на котором было совершено ДТП.

Согласно нормам Гражданского кодекса Республики Беларусь (ст. 948), использование транспортных средств относительно ответственности связанной с повышенной опасностью для окружающих [1]. В этой связи закон возлагает возмещение вреда, причиненного в результате ДТП, непосредственно на собственника транспортного средства. То есть, даже в том случае, когда за рулем в момент ДТП находился не владелец автомобиля, а его друг, брат, сват, наемный работник и т.д., то ответственность, согласно ст. 948 ГК Республики Беларусь, все равно придется нести владельцу. При этом не важно, является владельцем физическое лицо или юридическое.

Более того, хозяин автомобиля вынужден будет заплатить за вред, причиненный в ДТП независимо от вины водителя (даже, если вины водителя нет).

Например, в судебной практике известны такие случаи, когда следствием было установлено, что вины водителя в ДТП нет. Потерпевший выбежал на дорогу из-за стоявшего автомобиля, и водитель не успевал среагировать, ни физически, ни технически. В результате наезда человек получал тяжелые травмы, либо дело заканчивалось летальным исходом. Далее сам потерпевший либо его родственники (в случае смерти потерпевшего) подавали исковое заявление о возмещении морального вреда, и суд этот иск удовлетворял.

Получается, куда не кинь, всюду клин? Собственник автомобиля всегда виноват? Конечно, нет.

Часть 2 пункта 2 статьи 952 ГК Республики Беларусь гласит, что «при грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законодательством не предусмотрено иное» [1].

Кроме того, согласно нормам статьи 950 ГК Республики Беларусь, автовладелец, уже возместивший вред, причиненный другим лицом (находившимся за рулем во время ДТП), «имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не определен законодательством, или в порядке, им устанавливаемом» [1].

Отдельным пунктом необходимо рассмотреть угон транспортного средства – ситуацию, безусловно, неприятную для любого автовладельца. Причем, неприятность в данном случае двойная. Во-первых, сам угон. Во-вторых, если угнанный автомобиль явился причиной ДТП, либо угонщик скрылся с места ДТП, то возмещение вреда может быть возложено на автовладельца.

Чтобы этого не случилось, владельцу автомобиля, согласно нормам ч. 3 ст. 948 ГК Республики Беларусь, придется доказать, что автомобиль «выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц» [1]. Если же угону автомобиля предшествовало безответственное поведение его владельца, то возмещения ущерба не избежать.

То есть, если автовладелец по какой-либо причине не закрыл дверь автомобиля или оставил ключ в замке зажигания, на него вполне может быть возложено возмещение вреда.

Таким образом, автомобиль является источником опасности, не только для окружающих, но и для его владельца, даже в том случае, когда за рулем его транспортного средства находился другой (наемный работник, друг, угонщик и пр.). Потраченные деньги в отдельных случаях можно вернуть посредством регрессного иска, но потраченное время и испорченные нервы вернуть не получится.

Список источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (с доп. и изм. от 18 декабря 2019 г. № 277-3)// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. О страховой деятельности: Указ Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 (с изм. и доп. от 11 мая 2019 г. № 175)// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного транспортными средствами: Постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 24 июня 2004 г. № 9 (с изм. и доп. от 29 июня 2018 г. № 5)// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПЛАТЫ ТРУДА ВРЕМЕННЫХ (АНТИКРИЗИСНЫХ) УПРАВЛЯЮЩИХ

Савицкая Татьяна Игоревна,
магистрант Могилевский государственный университет имени А.А.
Кулешова (г. Могилев, Беларусь)

На всех этапах осуществления процедуры экономической несостоятельности (банкротства), антикризисный управляющий имеет определенный статус, именно от него непрямо зависят эффективность проводимых в связи с банкротством мероприятий. В связи с изложенным, вопрос оплаты труда является актуальным на сегодняшний день.

Следует отметить, что управляющий, осуществляющий деятельность на основании контракта, пользуется правами, предоставленными (выполняет обязанности, установленные) заключенным с ним контрактом и законодательством о труде ч. 2 ст.76, 77 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», (далее – Закон о банкротстве) [1].

Основным актом законодательства о труде является Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК) [2].

Примерные формы контрактов с временным управляющим и антикризисным управляющим установлены постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 06.05.2013 № 344 «Об утверждении примерных форм контрактов» (далее – постановление № 344) [3].

Контракты между государственными органами и временными (антикризисными) управляющими заключаются в том числе на основании Декрета Президента Республики Беларусь от 26.07.1999 № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины» [4].

Условия оплаты труда (в том числе размер тарифной ставки (оклада) работника, доплаты, надбавки и поощрительные выплаты) являются обязательными условиями трудового договора (п.7 части второй ст.19 ТК).

Однако для временных (антикризисных) управляющих такие условия законодательством не определены.

Положение о размере и порядке выплаты заработной платы временным (антикризисным) управляющим, осуществляющим деятельность на основании контракта, утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26.01.2013 № 60 [5].

Положение № 60 не содержит указаний о тарифном (базовом) окладе, доплатах, надбавках и поощрительных выплатах.

Заработная плата управляющему определяется государственным органом, заключившим контракт с управляющим, путем умножения

номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников Республики Беларусь на корректирующий коэффициент, определенный в соответствии с п.5 Положения № 60, за исключением особо оговоренных случаев. Для расчета применяется номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников Республики Беларусь, рассчитываемая Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь в целом по республике, за месяц, предшествующий месяцу, в котором производится начисление заработной платы управляющему (п.4 Положения № 60).

Для временных (антикризисных) управляющих значения корректирующего коэффициента являются дифференцированными по процедурам банкротства, минимальные и максимальные величины определены частью первой п.5 Положения № 60.

Конкретное значение корректирующего коэффициента определяется государственным органом, заключившим контракт с управляющим, в зависимости от значимости и масштабов производства, численности работников должника (часть вторая п.5 Положения № 60).

Поэтому корректирующий коэффициент может рассматриваться в качестве показателя, выполняющего функцию надбавки как выплаты стимулирующего характера, с учетом характера и сложности труда временного (антикризисного) управляющего при осуществлении конкретной процедуры банкротства в отношении конкретного должника, но не связанной с конкретными результатами деятельности.

Государственным органом, заключившим контракт с управляющим, корректирующий коэффициент может быть пересмотрен в ходе производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) в зависимости от результатов деятельности управляющего (часть третья п.5 Положения № 60).

В этом случае корректирующий коэффициент мог бы выполнять функцию премии, бонуса или ежемесячного вознаграждения. Однако такая практика отсутствует в связи с тем, что невозможно совместить в одном показателе функции надбавки, не связанной с конкретными результатами деятельности, и премии, зависящей от этих результатов.

Таким образом, в действующей системе оплаты труда временных (антикризисных) управляющих не используются в полном объеме возможности стимулирования труда, предусмотренные трудовым законодательством.

Следует отметить, что Положение о размере и порядке выплаты заработной платы временным (антикризисным) управляющим не содержит указаний о тарифном (базовом) окладе, доплатах, надбавках и поощрительных выплатах.

Действующая система оплаты труда временных (антикризисных) управляющих отличается от общих подходов, применяемых по отношению к работникам и руководителям организаций в Республике Беларусь. В ней не используются в полном объеме возможности стимулирования труда, предусмотренные трудовым законодательством.

Было бы целесообразно применять к системе оплаты труда временных (антикризисных) управляющих, корректирующий коэффициент, который мог бы выполнять функцию премии, бонуса или ежемесячного вознаграждения. Однако такая практика отсутствует в связи с тем, что невозможно совместить в одном показателе функции надбавки, не связанной с конкретными результатами деятельности, и премии, зависящей от этих результатов.

Список источников

1. Об экономической несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-З: Принят Палатой представителей 14 июня 2012 г.: Одобрен Советом Республики 22 июня 2012 г.: с изм. и доп.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З: принят Палатой Представителей 8 июня 1999г.: одобрен Советом Республики 30 июня 1999г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18 июля 2019 г. № 219-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Об утверждении примерных форм контрактов [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 06.05.2013 № 344 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины [Электронный ресурс]: Декрет Президента Республики Беларусь от 26.07.1999 № 29: в ред. Декрета Президента Республики Беларусь от 18 января 2019 г. № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. Положение о размере и порядке выплаты заработной платы временным (антикризисным) управляющим, осуществляющим деятельность на основании контракта [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26.01.2013 № 60: в ред. постановления Совета Министров Республики Беларусь от 30 июня 2014 г. № 630 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПОНЯТИЯ «НЕТИПИЧНАЯ ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ»

Бычкова Екатерина Вячеславовна,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Появление новой типологии трудовых отношений вызванных в первую очередь возникновением и становлением рыночных отношений, и проявляющихся, главным образом, в действии экономического закона спроса и предложения вызвало необходимость введения терминологии характеризующей такие формы трудовой занятости.

Международная организация труда (МОТ) характеризуя трудовые отношения отличные от стандартных форм занятости, применяет термин «неформальная занятость». Данный термин стал активно использоваться МОТ с начала 1970-х гг. Но первая попытка сформулировать четкое определение и систематизировать все возникшие в неформальной сфере нормы трудовых отношений была предпринята только в 1993 г. на 15-й Международной конференции статистиков труда (МКСТ).

Уже позже в 2003 г., на 17-й МКСТ это определение было расширено. Так, согласно ему, теперь под неформальной занятостью стали пониматься все виды неформального труда, осуществляемого как на предприятиях формального или неформального сектора, так и в домохозяйствах за определенный период. При этом стало уточняться, что рабочее место может быть охарактеризовано как неформальное, если: а) предприятие, на котором выполняется работа, слишком мало или не зарегистрировано, б) трудовое законодательство не распространяется на нетипичные виды занятости или отношения субподряда в производственных цепочках – кроме того, в случае неформальной занятости не всегда удается выявить связь между работодателем и рабочей силой. Эксперты МОТ к нестандартным или нетипичным формам занятости относят работу, которая не соответствует характеристикам стандартной работы (временные или срочные контракты, агентскую занятость, самозанятость, неполный рабочий день) [1, с. 131].

В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников характеризуют нестандартную занятость как форму занятости с большей свободой действий и меньшей регламентацией организации труда [2, с. 166]. К.М. Оганян, Н.М. Стрельцов определяют нестандартные формы занятости как «формы трудоиспользования рабочей силы, основанные на применении нестандартных организационно-правовых условий занятости работников» [4, с. 109]. По мнению М.А. Винокурова, Н.А. Горелова, «к нестандартным формам занятости можно отнести нестандартные режимы использования полного рабочего времени, повышенную гибкость в вопросах приема и

увольнения, применение снижающих издержки гибких систем заработной платы» [8, с. 336].

Как отмечает Т.А. Постовалова, «к нетипичной занятости в праве Евросоюза относят такие, которые имеют отклонение от нормальных отношений, установленных в договорном порядке» [5, с. 103].

По мнению Е.В. Чичиной «нестандартная (нетипичная) занятость представляет собой комплексы трудовых правоотношений, у которых отсутствует хотя бы одна из пяти обязательных черт, характеризующих понятие «стандартная занятость»: 1) работа у одного нанимателя; 2) работа в производственном помещении и с орудиями труда, принадлежащими нанимателю; 3) стандартная рабочая нагрузка в течение рабочего дня, недели, месяца, года; 4) бессрочный трудовой договор; 5) нахождение в сфере действия трудового права» [7, с. 3].

К.Л. Томашевский определяет гибкие (нестандартные, нетипичные) формы занятости как организацию правоотношений, при которой трудящийся выполняет работу не по трудовому договору с неопределенным сроком, иной продолжительности рабочего времени, чем полное рабочее время, с особым режимом рабочего времени или на рабочем месте, удаленном от его места работы. [6, с. 109].

На Западе, да и в СССР гибкие (нетипичные, альтернативные) формы занятости складывались десятилетиями, начиная с начала XX века.

Как отмечает известный российский ученый-компаративист И.Я. Киселев «нетипичные формы занятости охватывают на Западе массовые слои трудящихся, значительную часть рабочей силы (от 20 до 40 % в различных странах), и имеет тенденцию к дальнейшему росту» [3, с. 45]. При этом автор отмечает, что доля, на которую приходятся такие формы занятости уже составляет, в некоторых странах Западной Европы (к примеру, в Нидерландах и Дании) и в США 50 % от всех рабочих.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сказать, что «нетипичная занятость» (альтернативная, нестандартная т.д.) – одно из синонимичных названий, неформальной занятости. В тоже время многообразие видов подобной работы, а также специфика функционирования национальных рынков труда по-прежнему затрудняют не только уточнение точного определения «нетипичной занятости», но и также не позволяют провести окончательную типологизацию и кодификацию этого явления. Обобщая все определения можно сказать, что нетипичная или гибкая занятость это элемент гибкого рынка труда и вид занятости, отличающийся определенной организацией социально-трудовых отношений, строящихся на основе удовлетворения потребностей субъектов рынка труда, в первую очередь работника и нанимателя.

Список источников

1. Базылева, М.Н. Нестандартные отношения занятости и развитие контрактной системы найма в Республике Беларусь / М.Н. Базылева // Экономика и управление. – 2012. – № 2. – С. 111-117.

2. Гимпельсон, В. Нестандартная занятость в российской экономике. / В. Гимпельсон, Р. Капелюшников – Москва : Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2006. – 399 с.
3. Киселев, И.Я. Новый облик трудового права стран Запада (прорыв в постиндустриальное общество) / И.Я. Киселев. – Москва : Интел-Синтез, 2003. – 160 с.
4. Оганян, К.М. Занятость населения и ее регулирование : учеб. пособие. / К.М. Оганян, Н.М. Стрельцов. – СПб. : Бизнес-Пресса, 2008 – 376 с.
5. Постовалова, Т.А. Трудовое и социальное право Европейского союза: учебное пособие / Т.А. Постовалова. – Минск : Зарны Верасок, 2010. – 219 с.
6. Томашевский, К.Л. Актуальные проблемы трудового права (учебно-метод. комплекс): пособие / К.Л. Томашевский. – Минск, 2012. – 145 с.
7. Чичина, Е. В. Отдельные нестандартные формы занятости : правовой аспект/ Е. В. Чичина – Минск : ИООО «Право и экономика», 2004. – 142 с.
8. Экономика труда. / под ред. М.А. Винокурова, Н.А. Горелова – СПб. : Питер, 2007. – 704 с.

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ СДАЧИ В АРЕНДУ НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННОГО НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

Анискина Наталья Александровна,

Коммунальное унитарное предприятие по проектированию,
ремонту и строительству дорог «Могилевоблдорстрой»
(г. Могилев, Беларусь)

В статье отражен правовой механизм сдачи в аренду незарегистрированного недвижимого имущества, позволяющий передать во временное владение и пользование часть объекта недвижимости без выполнения арендатором обязанности в шестимесячный срок зарегистрировать данное имущество. Как результат – такой подход не отвечает государственным интересам. В этой связи предлагается внесение дополнений в законодательство по данной проблеме.

Норма, позволяющая сдавать в аренду незарегистрированные объекты недвижимого имущества, в том числе их части, введена с 1 января 2017 г. в связи с внесением дополнения в Положение о порядке сдачи в аренду капитальных строений (зданий, сооружений), изолированных помещений, машино-мест, их частей, находящихся в республиканской собственности, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 150 «О некоторых вопросах аренды и безвозмездного пользования имуществом» (далее – Указ № 150).

С этого момента арендодатели капитальных строений (зданий, сооружений), находящихся в республиканской собственности, права на которые не зарегистрированы в установленном порядке, обязаны были до 1 июля 2017 г., а в случае заключения договора аренды после 1 января 2017 г. – в течение шести месяцев со дня заключения такого договора обеспечить государственную регистрацию прав на указанное имущество [2, пп.2.3¹ п.2]. Аналогичная норма в отношении имущества, находящегося в коммунальной собственности, закреплена решениями местных Советов депутатов.

В целях единообразного применения законодательства Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь (далее – Комитет) дал разъяснения по вопросам сдачи в аренду находящихся в государственной собственности объектов недвижимости и их частей, права на которые не зарегистрированы в установленном порядке, подготовив соответствующее письмо от 14 марта 2019 г. № 14-2-12/1727/вн «О некоторых вопросах сдачи в аренду незарегистрированного имущества».

Согласно позиции Комитета, «обязательность осуществления государственной регистрации в указанные сроки предусмотрена в отношении прав на передаваемые в аренду капитальные строения (здания, сооружения), находящиеся в государственной собственности. При сдаче в аренду частей

капитальных строений (зданий, сооружений) обязательность государственной регистрации в указанные сроки этих объектов Указом № 150 не установлена» [3].

Свои аргументы Комитет подкрепил Законом Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним», в соответствии с которым части капитальных строений (зданий, сооружений), кроме изолированных помещений и машино-мест, государственной регистрации не подлежат.

Кроме того Комитет исходит из того, что законодательство не запрещает арендаторам располагать на арендованном объекте государственного недвижимого имущества (его части) объекта некапитального характера, если он не препятствует использованию такого имущества в соответствии с его основным функциональным назначением, а земельного участка – в соответствии с его целевым назначением (к примеру, кофе-машин, торговых объектов и т.п.).

Реализация приведенных норм законодательства на практике свидетельствует о том, что такой подход дает возможность арендодателям государственной недвижимости избежать финансовых затрат на регистрацию недвижимых объектов либо значительно увеличить предусмотренный нормами Указа № 150 шестимесячный срок, передавая арендуемые объекты во временное владение и (или) пользование по частям. Сами же капитальные строения (здания, сооружения) длительное время остаются незарегистрированными (например, автомобильные дороги).

Такой подход не отвечает целям государственной регистрации прав на недвижимое имущество, направленным на обеспечение законности оборота недвижимости, защиту имущественных прав участников оборота недвижимого имущества, обеспечение устойчивости гражданского оборота путем подтверждения и государственной гарантии прав на недвижимость, создание эффективных механизмов государственного управления рынком недвижимости.

Следует также отметить, что указанные нормативные правовые акты регулируют лишь правоотношения в сфере государственной недвижимости, ставя в неравные условия арендодателей недвижимого имущества частной формы собственности, обязанных сдавать в аренду только зарегистрированное имущество.

На основании изложенного, предлагается внести дополнение в Указ № 150, содержащее запрет собственнику (владельцу) недвижимости сдавать незарегистрированное недвижимое имущество в аренду по частям с превышением установленного шестимесячного срока. Для уменьшения финансовой нагрузки на государственных арендодателей предлагается освободить их от уплаты в бюджет 25 процентов средств, полученных от сдачи в аренду незарегистрированных объектов недвижимости в период шестимесячного срока, для направления этих средств на регистрацию такой недвижимости.

Список источников

1. О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З : в редакции Закона Республики Беларусь от 8 января 2018 г. // Информационно-правовой сервис iLex / ООО «ЮрСпектр». – Режим доступа : <https://ilex.by>. – Дата доступа : 03.11.2020.

2. О некоторых вопросах аренды и безвозмездного пользования имуществом [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь от 29 марта 2012 г. № 150 : в редакции Указа Президента Республики Беларусь от 15 ноября 2016 г. // Информационно-правовой сервис iLex / ООО «ЮрСпектр». – Режим доступа : <https://ilex.by>. – Дата доступа : 03.11.2020.

3. О некоторых вопросах сдачи в аренду незарегистрированного имущества : Письмо Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 14 марта 2019 г. № 14-2-12/1727/вн.

СОДЕРЖАНИЕ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Шмаева Алеся Алексеевна,

Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Беларусь)

В статье рассматривается содержание антикризисного управления, как система мер по преодолению факторов, провоцирующих дестабилизацию финансового состояния предприятия, требующих введения экстренных мероприятий, направленных на предотвращение или преодоление кризиса, путем выделения свойств антикризисной системы.

Антикризисное управление для национальной экономики Республики Беларусь на современном этапе является в значимой степени новым понятием. Полагаем, что исходя из содержания данного понятия в ситуациях возникновения кризиса на предприятии, антикризисное управление направлено на устранение кризисной ситуации за счет выработки стратегического плана, целенаправленных мероприятий и бизнес-плана.

Антикризисное управление, в настоящее время, набирает все большие обороты в предпринимательской жизни Республики Беларусь. Ввиду малоизученности данного института, его само содержание достаточно расплывчато. Внимание обращается как на «лечение» кризисного предприятия, так и на меры по недопущению банкротства. Таким образом, антикризисное управление необходимо для преодоления статуса «выживание» на предприятии.

Следует, отметить, что суть антикризисного управления – оздоровление экономики предприятия, а успех стратегии антикризисного управления заключается в своевременном обнаружении на предприятии факторов, влекущих за собой кризисное движение.

По мнению О.Э. Шаркова антикризисное регулирование – это государственная политика, направленная на защиту предприятий от кризисных ситуаций и предотвращение их банкротства.

Система антикризисного регулирования экономики – это комплекс мер, направленных на предотвращение массовых банкротств на макроэкономическом уровне. Антикризисное регулирование по масштабу охватывает отдельные отрасли или экономику государства в целом и включает конкретные механизмы государственного воздействия на отдельных фазах цикла, касается, как правило, всей экономики и проявляется в сглаживании амплитуд циклического развития. Сглаживание циклов достигается различными методами – воздействием на банковский сектор (например, стимулированием увеличения или уменьшения их количества, или национализацией данной сферы, усилением контроля над финансовыми

потоками), изменением амортизационной политики (использование ускоренной амортизации позволяет хозяйствующим субъектам для более быстрого обновления технологий и продуктов) [1, с. 16].

Представляет интерес мнение доктора экономических наук, профессора Э.М. Короткова, который утверждает, что антикризисное управление – это управляемый процесс предотвращения или преодоления кризиса, отвечающий целям предприятия и соответствующий объективным тенденциям его развития, а также менеджмент, предвидящий опасность возникновения кризиса, предполагающий анализ его симптомов, меры по снижению негативных последствий кризиса и использование его факторов для последующего развития [2, с. 9].

На наш взгляд под антикризисным управлением рационально понимать систему мер организационно-управленческого характера, в отношении конкретного предприятия, в состоянии неплатежеспособности, для предотвращения банкротства.

Основной принцип антикризисного управления – постоянный мониторинг внутренней и внешней среды с целью раннего обнаружения надвигающейся угрозы кризиса; своевременное улавливание сигналов, свидетельствующих о возможном ухудшении положения.

Стратегия антикризисного управления, по мнению другого ученого П.М. Турдиматовой, включает четыре взаимосвязанных направления:

1. Антикризисное управление: ограничение его последствий, компенсация нанесенного ущерба и возвращение к прежней ситуации;
2. Подготовка к кризисам: в частности, формирование кризисного отдела и необходимых резервов;
3. Предотвращение кризисов: снижение вероятности их возникновения на основе критической оценки различных аспектов деятельности предприятия;
4. Предотвращение контрпроизводства, что означает разрушительные последствия производства как в нормальных, так и в кризисных условиях [3, с. 87].

Нами проанализирована сущность антикризисного управления и поэтому будет целесообразно выделить основные свойства системы антикризисного управления, которые включают следующие элементы:

- гибкость и адаптивность, основанная на отслеживании слабых сигналов о надвигающемся кризисе, мобильность и динамичность использования ресурсов (резервов), высокая скорость принятия и реализации решений;
- высокая целенаправленность действий за счет концентрации ресурсов на основе управления проектами;
- диверсификация управления и снижение уровня централизма в управлении, матричные организационные структуры;
- тщательный отбор людей, способных эффективно действовать в условиях высокой неопределенности, нехватки ресурсов и времени;

– сильная мотивация управленческой команды и персонала к изменениям, совместной работе.

На основании изложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Содержание антикризисного управления состоит в ранней диагностике кризисного состояния предприятия и предотвращения банкротства, путем принятия своевременных мер по ликвидации.

2. Антикризисное управление – это не только конкретная система, в признаках, параметрах и показателях которой оно выражается.

3. В антикризисном менеджменте, понимание его необходимости отражает характер и особенности профессионального сознания руководителя. Это структура знаний, система ценностей, исследовательский потенциал, практический опыт, отношение, человеческий фактор поведения, дальновидное мышление и непрерывное образование.

Список источников

1. Шаркова, О. С. Антикризисное управление: учеб.-метод. комплекс / О. Э. Шаркова ; ГИУСТ БГУ, Каф. управления недвижимостью. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2015. – 125 с.

2. Коротков, Э. М. Антикризисное управление: учеб. пособие / Э.М. Коротков. – Москва : ИНФРА-М, 2010. – 240 с.

3. Турдиматова, П. М. Сущность антикризисного управления у современных условиях / Турдиматова П. М. // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2009. – № 37. – С. 85–91.

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАКУПКАХ ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ) ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Цыганова Елена Владимировна,
Управление внутренних дел Могилевского облисполкома
(г.Могилев, Беларусь)

В статье рассматриваются некоторые аспекты ответственности за нарушения законодательства о закупках при строительстве, в зависимости от источника финансирования объекта строительства и закупки, а также вида строительных работ.

Область закупок товаров (работ, услуг) при строительстве, независимо от источника финансирования объекта строительства и закупки, подвержена значительному риску разнообразных коррупционных проявлений. На первый взгляд, в этой связи законодатель Республики Беларусь предусмотрел как административную (ст. ст. 21.17, 21.21 КоАП Республики Беларусь), так и уголовную (например, ст. ст. 430, 424, 426 УК Республики Беларусь) ответственность.

Однако, при более детальном рассмотрении норм действующего административного законодательства, в данной области усматриваются определенные пробелы и некоторая несогласованность норм.

Следует отметить, что в настоящее время сфера закупок в области строительства регламентирована Указом Президента Республики Беларусь от 7 июня 2019 г. №223 «О закупках товаров (работ, услуг) при строительстве» (далее – Указ № 223) и Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 января 2014 г. № 88 «Об организации и проведении процедур закупок товаров (работ, услуг) и расчетах между заказчиком и подрядчиком при строительстве объектов».

В месте с тем, норма абзаца 13 подпункта 4.4 пункта 4 Декрета Президента Республики Беларусь от 23 ноября 2017 г. № 7 «О развитии предпринимательства» (далее – Декрет) выводит из под действия требований указанных выше нормативных правовых актов закупки без привлечения полностью или частично средств республиканского или местных бюджетов, государственных внебюджетных фондов, внешних государственных займов и внешних займов, привлеченных под гарантии Совета Министров Республики Беларусь, кредитов банков Республики Беларусь, привлеченных под гарантии Совета Министров Республики Беларусь, облисполкомов и Минского горисполкома (далее – закупки за счет внебюджетных источников финансирования), а также закупки при осуществлении аварийно-восстановительного ремонта капитальных строений

(зданий, сооружений), оставляя перечисленные закупки товаров (работ, услуг) при строительстве без законодательного регулирования.

Министерство архитектуры и строительства Республики Беларусь, разъясняя, в пределах компетенции, норму Декрета, письмом от 26 марта 2018 г. № 04-3-01/3918, рекомендовало субъектам хозяйствования осуществлять такие закупки на основании утвержденных руководителями локальных нормативных актов, не противоречащих антимонопольному законодательству, законодательству о борьбе с коррупцией и иным нормативным правовым актам. При этом стоит обратить внимание, что письмо носит рекомендательный характер, не является нормативным правовым актом и, следовательно, необязательно к исполнению.

Таким образом, анализируя вышесказанное, можно сделать вывод не только об отсутствии законодательного регулирования закупок при строительстве за счет собственных средств, но и об отсутствии обязанности у субъектов хозяйствования разрабатывать и утверждать локальные нормативные акты, регламентирующие такие закупки, что влечет за собой невозможность привлечения к ответственности по ч.2 ст.21.17 КоАП Республики Беларусь.

Все это не может не способствовать развитию недобросовестной конкуренции и росту различных коррупционных проявлений в сфере закупок товаров (работ, услуг) при строительстве объектов с привлечением внебюджетных источников финансирования.

Что же касается закупок товаров (работ, услуг) при строительстве с полным или частичным привлечением бюджетных средств, то анализ ст. 21.17 и ст.21.21 КоАП Республики Беларусь позволяет сделать вывод о том, что данные нормы также оставляют без внимания значительную часть закупок в сфере строительства.

Так, например, ч.1 ст. 21.17 КоАП Республики Беларусь предусматривает наступление ответственности за непроведение или несоблюдение порядка проведения, в случаях предусмотренных законодательными актами, процедур закупок в строительстве, лишь при стоимости строительства объектов от шести тысяч до ста тысяч базовых величин, в том числе при размещении заказов, необходимых для строительства таких объектов, а ч.2 ст. 21.17 КоАП Республики Беларусь – от ста тысяч базовых величин и более.

Кроме того, согласно ч.2 примечания к ст. 21.17 КоАП Республики Беларусь под строительством объектов понимается возведение, реконструкция, капитальный ремонт, реставрация, благоустройство и снос объектов. Текущий ремонт в данное понятие не вошел, в отличие от понятия строительства, предусмотренного п.7 приложения 2 к Указу №223. Данное обстоятельство может свидетельствовать о том, что нарушения законодательства о закупках при проведении закупок товаров (работ, услуг) по текущему ремонту, не влекут административной ответственности по ст. 21.17 КоАП Республики Беларусь.

Диспозиция ст. 21.21. КоАП Республики Беларусь так же не предусматривает ответственности за отступление в ходе исполнения договора строительного подряда от существенных условий, сформированных по результатам проведения процедур закупок товаров (работ, услуг) по текущему ремонту.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день весьма значительная часть нарушений в сфере закупок товаров (работ, услуг) при строительстве, вне зависимости от источника финансирования строительства и закупки, а также вида строительных работ остается не охваченной нормами действующего законодательства, что способствует развитию недобросовестной конкуренции и росту различных коррупционных проявлений в данной сфере.

Список источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : Закон Респ. Беларусь, 21 апреля 2003 г. № 194-З : текст по состоянию на 29 марта 2020 г. // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Никитин, Ю.А. Ответственность за нарушения в сфере закупок [Электронный ресурс] / Ю.А.Никитин // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Об организации и проведении процедур закупок товаров (работ, услуг) и расчетах между заказчиком и подрядчиком при строительстве объектов : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 31 янв. 2014 г. № 88 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 28 июня 2019 г. // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. О закупках товаров (работ, услуг) при строительстве : Указ Президента Респ. Беларусь, 07 июня 2019 г. № 223 // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. О развитии предпринимательства : Декрет Президента Респ. Беларусь, 23 нояб. 2017 г. № 7 // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. О разъяснении : Письмо Министерства архитектуры и строительства Республики Беларусь, 26 марта 2018 г. № 04-3-01/3918 // Консультант Плюс : Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

СУБЪЕКТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ПРИВАТИЗИРОВАННОЕ ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ

Сигаева Татьяна Адамовна,

УО «Белорусский государственный экономический университет»,
(г. Минск, Беларусь)

Статья посвящена определению субъектов права собственности на приватизированное жилое помещение на разных этапах развития законодательства о приватизации.

Правовые основы приватизации государственного жилищного фонда на территории Республики Беларусь были заложены ныне утратившим юридическую силу Законом Республики Беларусь от 16 апреля 1992 года № 1593-ХІІ «О приватизации жилищного фонда в Республике Беларусь». В своем развитии законодательный акт неоднократно подвергался изменениям. Одним из наиболее актуальных вопросов для граждан является определение собственника (-ов) на приватизированное жилье.

В соответствии со ст. 66 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 года № 130-З «О нормативных правовых актах», прекративший свое действие нормативный правовой акт применяется к отношениям, возникшим в период его действия, до утраты им юридической силы, по общему правилу. В связи с данным обстоятельством, для определения собственника (-ов) приватизированного жилья имеет значение период приватизации. Здесь можно выделить два основных этапа: до 1998 года и после него.

Четкий ответ на данный вопрос был дан Законом Республики Беларусь от 5 мая 1998 года № 139-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О приватизации жилищного фонда в Республики Беларусь». Статья 7 Закона Республики Беларусь от 16 апреля 1992 года № 1593-ХІІ «О приватизации жилищного фонда в Республике Беларусь» была изложена в новой редакции. В соответствии с ней, для приобретения в собственность занимаемой квартиры в доме государственного или общественного жилищного фонда наниматель, члены его семьи, а также иные лица, за которыми сохраняется равное с нанимателем право пользования жилым помещением, подают заявление в местный исполнительный и распорядительный орган либо в орган управления юридического лица, в ведении которого находится жилое помещение. Оно подписывается всеми лицами, участвующими в приватизации. Жилое помещение (доля), приватизированное совместно проживающими супругами, является их общей совместной собственностью, если оба супруга участвуют в приватизации. Другие члены семьи, участвующие в приватизации, имеют право собственности на соответствующую их участию долю в приватизированном жилом помещении. Таким образом, приватизированное

жилье получало статус общей собственности: совместной – для супругов, долевой – для других участников приватизации.

Иное звучание имели нормы Закона Республики Беларусь от 16 апреля 1992 года № 1593-ХІІ «О приватизации жилищного фонда в Республике Беларусь» в исходной и последующих редакциях до 1998 года. Согласно ст. 7, для приобретения в собственность занимаемой квартиры в доме государственного или общественного жилищного фонда гражданин с письменного согласия всех проживающих с ним совершеннолетних членов семьи подает заявление по месту жительства в исполнительный комитет местного Совета народных депутатов или администрации предприятия, объединения, организации, в ведении которых находится жилой дом. Члены семьи, давшие согласие на приватизацию жилья, сохраняют право пользования этим жилым помещением.

Статья 18 Закона Республики Беларусь от 16 апреля 1992 года № 1593-ХІІ «О приватизации жилищного фонда в Республике Беларусь» (в ред. от 10.12.1993 г.) предусматривает распорядительные полномочия нанимателя, приватизировавшего жилое помещение: 1) на продажу, по общему правилу, по истечении 3-х лет с момента приобретения ее в собственность. Ограничение в праве на продажу в течение первых 3-х лет обуславливалось, предполагаем, тем фактом, что приватизация жилья осуществлялась, как правило, с учетом объединенных квот лиц, притязания которых в отношении сделки могли при прочих обстоятельствах быть удовлетворены в течение срока исковой давности – 3 года (ст. 73 Гражданского кодекса БССР 1964 г.). По прошествии времени сделка приобретала большую определенность и стабильность, и жилье могло быть отчуждено; 2) передачу по наследству и обмен приватизированных жилых помещений; 3) дарение квартиры лицам, состоящим в близком родстве: супругам, детям, родителям, бабушке, дедушке, внукам, родным братьям и сестрам собственника и его супруга (супруги).

Подход законодателя в определении привилегированного положения близких родственников в праве на получение в дар приватизированной квартиры и ограничение нанимателя в праве на дарение, по общему правилу, неопределенному кругу лиц объясняется, как нам видится, тем обстоятельством, что квоты близких родственников, как правило, учитывались при приватизации. Законом Республики Беларусь от 9 января 1995 года № 3509-ХІІ «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О приватизации жилищного фонда Республики Беларусь» данная статья была изложена в новой редакции. Согласно ее нормам, гражданин, приватизировавший жилое помещение, получал право распоряжаться им по своему усмотрению без указанных выше ограничений: продавать, дарить, завещать, сдавать в аренду, заключать иные сделки, не противоречащие законодательству.

Предусмотренный указанными законами механизм приобретения в частную собственность жилья до 1998 года представляет собой, на наш взгляд, смешанную модель договора купли-продажи квартиры членами

семьи в пользу третьего лица – нанимателя (ст. 165 Гражданского кодекса БССР 1964 г.) с элементами договора в пользу сторон (наниматель заключал договор в свою пользу). Исполнения договора – реализации права на передачу жилья в собственность третьему лицу – могли требовать как лица, заключившие договор, так и третье лицо, в пользу которого было обусловлено исполнение. Третье лицо, приняв выговоренное в его пользу право (оформив право собственности и пр.), становилось собственником жилья и получало право на распоряжение им. Возможно, по этой причине в ст. 21 Закона Республики Беларусь от 19 января 1993 г. № 2103-ХІІ «О разгосударствлении и приватизации государственной собственности» в качестве нового собственника приватизируемого имущества указано не лицо (-а), участвующее (-ие) в заключении договора (участвовали все члены семьи), а субъект, оформивший договор (третье лицо, в пользу которого выговорено право на передачу квартиры в собственность).

Вместе с тем, для окончательного подтверждения данной квалификации модели договора купли-продажи жилья решающее значение имеет направленность воли сторон на передачу объекта в собственность нанимателю. Именно она является, на наш взгляд, той причиной, по которой данная квалификация модели не может претендовать на безусловное признание.

Дело в том, что ни статья 7 Закона Республики Беларусь от 16 апреля 1992 года № 1593-ХІІ «О приватизации жилищного фонда в Республике Беларусь», ни форма заявления, утвержденная приказом Министерства жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь от 30 июня 1992 года № 49 (Приложение № 4), которая заполнялась нанимателем и членами семьи на передачу в собственность жилого помещения, не свидетельствуют о том, члены семьи давали согласие на приватизацию в пользу нанимателя.

Исходя из их содержания, они давали согласие только на приватизацию. И здесь, несмотря на значительное количество норм законов о приватизации, декларирующих статус нанимателя как нового собственника приватизированного жилья, имеются основания для квалификации такого договора как соглашения, который каждый участник заключал в свою пользу. Само же жилье становилось объектом общей собственности: совместной – для супругов (ст. 21 Кодекса о браке и семье БССР 1969 г.) и долевой – для иных членов семьи.

Таким образом, несмотря на существенные формальные различия в правовом регулировании субъектов права собственности на приватизированное жилье в разные периоды развития законодательства о приватизации, подход в содержательном аспекте представляется нам единым.

САМООРГАНИЗАЦИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЕ В ОСНОВАНИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Салохин Николай Павлович,
ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет»
(г. Омск, Россия)

Становление гражданского общества трансформирующейся России приобрело затяжной характер. Причину автор видит в разнонаправленности усилий основных социальных субъектов. Воспроизводство противоречий порождает асимметричность развития. Преодоление общероссийского кризиса возможно на основании коммуникаций самоорганизации и самоуправления.

Ключевые слова: Самоуправление. Общественное развитие. Единица социального. Гражданские коммуникации. Локальное территориальное сообщество. Прогресс.

Современная Россия – открытая социальная система, утверждающая необходимые гражданские институты. Развитие общества не возможно вне достижения гармонии усилий управления и самоуправления. Примат управления, как деятельности преимущественно субъект-объектного характера, в современных условиях утрачивает значение. Самодеятельные сообщества индивидов демонстрируют способность не только исполнять решения властного субъекта: даже при отсутствии обратной связи они способны влиять на меру и качество социального развития. Характер современной социальности определяют субъект-субъектные коммуникации. Усложнение социальной структуры повышает устойчивость общества и темпы развития, а равно и возможности удовлетворения жизненных потребностей человека. Обществу необходимы основания самоорганизации. Социальная самоорганизация в гармонизации усилий государства, общества, граждан и локальных сообществ, как всякая иная социальная онтология, раскрывает сложность кооперации в жизненно важных сферах. В социальном развитии ведущая роль принадлежит совместным или кооперативным процессам, в которых самоорганизация и самоуправление имеют определяющее значение. Результативность совместных и кооперативных процессов непрерывно возрастает. Однако поддержание порядка и продолжение преобразований требует колоссальных затрат социальной энергии.

Локальное территориальное сообщество является носителем гражданских коммуникаций и выступает открытой, нелинейной и неравновесной самоорганизующейся системой, что позволяет ему быть первичной единицей общества. Здесь непосредственно или в опосредованной форме все взаимодействуют со всеми.

Рост эффективности индивидов в жизненно важных сферах трансформирует деятельность в самодеятельность. В самоуправлении воплощается субъектность и самодеятельность индивидов, открытость системы. Качество социального развития в гражданском обществе определяется мерой участия индивидов в самоуправлении.

Открытость системы – не единственное основание самоорганизации, ибо все самоорганизующиеся системы открыты, но не всякая открытая система – субъект социального развития. Абсолютизация открытости, как мы понимаем, не менее опасна, ибо представляет своеобразный теоретический аналог подавления самоуправления действиями сверху. Открытость, доступность для внешнего определяющего воздействия и подчиненность локальных территориальных сообществ препятствует и, в конечном итоге, разрушает самоорганизацию. В системе самоорганизации негативные последствия открытости нейтрализует стабильность и сплоченность индивидов. Открытость прогрессивна лишь в том случае, если создаёт дополнительные ресурсы усложнения системы. Если же открытость используется для реализации внешних команд – указанная практика дает отрицательный результат.

Способность открытых систем к самосовершенствованию появляется в противоречии тенденции нарастания неоднородности в сплошной среде и тенденции рассеивания неоднородности различного содержания. Анализ процесса становления самоуправления России показывает, что нарастание неоднородности в социальной среде повышает уровень взаимодействия местного самоуправления и местных сообществ, но одновременное рассеивание неоднородности ведет к стандартизации коммуникаций и снижению возможности самоорганизации.

Организация локальных сообществ общества России демонстрирует наличие двух параллельных организующих структур. Одна осуществляет управление «сверху», реализуя цели государства и общества (муниципального управления российской практики). Она включена в вертикаль власти и объективирует местное управление. Вторая воплощает управление «снизу», проявляющееся в самоуправлении локальных территориальных сообществ. Но следует иметь в виду, что наличие местного – муниципального – управления и параллельного местного самоуправления не может служить показателем прогресса, ибо, даже взаимодополняя друг друга, две формы удовлетворения проблем локального характера снижают возможности самоорганизации. Не смотря на явное доминирование тенденции к усреднению показателей, стандартизации организации локальных территориальных сообществ и нарастанию административного влияния, у нас есть основания говорить о выходе самоуправления за рамки регламента и снижении локусом диктата региональной и федеральной власти.

Верховный субъект управления выступает внешней средой развития гражданских процессов. Равно и для государства, прокламирующего намерения создать гражданские институты, общество являет внешней средой, готовую в процессе диалога поддержать эти усилия дополнительными ресурсами. Для оптимизации социального взаимодействия необходимы однородность

управления и единство цели, а не абсолютизация онтологии субъекта управления. Взаимодействие общества и государственной власти должно быть равноправным.

Качество управления раскрывает состояние общества в его соответствии объективным потребностям исторического прогресса и реальным потребностям индивида. Нарастание противоречий в социальных отношениях – следствие онтологических ошибок субъекта управления и непоследовательности его действий, не достаточно учитывающих и объективные потребности развития и национальную традицию. Отрицание общесоциального и национального имеет разрушительные для общества последствия. Продолжение системного кризиса российского общества мы видим следствием трансформации государства во внешний фактор развития – в субъект, полагающий себя самодостаточным и определяющим элементом.

В условиях перманентных трансформаций параметры социальной единицы изменяются случайным образом. Среди вариантов выбора всегда находятся обладающие быстро увеличивающейся эффективностью, которые привлекают внимание индивидов и быстро расширяют круг последователей. Самоорганизация имманентно присуща открытым нелинейным системам, которые не только активно взаимодействуют с внешней средой, но и способны самосовершенствуясь включить в свои планы окружающие системы и структуры.

Социальное развитие – результат упорядочивающей детерминации государства и общества. Управление и самоуправление – два универсальных фундаментальных процесса развития единицы общества. Мировая практика позволяет утверждать, что не возможны ни абсолютная детерминация, ни абсолютная самоорганизация. Единица общества находится в некотором промежуточном состоянии: она существует в состоянии постоянного выбора. Единица общества – сложная нелинейная самоорганизующаяся система. Нелинейные системы обладают важнейшим для социального развития свойством возобновляемости. Структура системы не просто состоит из суммы случайных автономных подсистем: целое не равно сумме частей – оно качественно иное. У системы формируются качества и свойства, отсутствующие в подсистемах, но возобновляющие качества систем-прародительниц.

Выражением нелинейности в социальных процессах мы видим противоречивость отражения управленческой парадигмы государства в субъектнолокальных территориальных сообществах как реакцию индивидов на них. Сущность нелинейности самоуправления раскрывается, таким образом, в альтернативности или поливариантности направлений эволюции единицы социального и необратимости указанной альтернативности.

Субъект управления, детерминируя развитие и нерационально расходуя ресурсы и социальные преимущества, нередко снижает качество воспроизводства. Материальные и человеческие ресурсы исчерпаемы и могут быть употреблены вопреки объективным потребностям развития. Самоорганизация в экономии материальных и человеческих ресурсов

выступает показателем увеличения положительного значения социального признака, не получившего пока достаточной распространённости. Это может быть рост участников безвозмездной деятельности по организации условий собственного бытия, рост числа предприятий малого и среднего бизнеса или рост группы политически активных граждан.

Единица общества как открытая нелинейная система, кроме того, обладает «порогом чувствительности», характеризующим меру активности индивидов и определяющим уровень развитости социальных связей. Повышение «порога чувствительности» – результат развития субъектных качеств индивида и локального территориального сообщества, которые укрепляют непосредственно-общественный характер социальных связей и, привлекая дополнительные ресурсы, создают новую онтологию бытия. Понижение, соответственно, ведет к застою, нарастанию социальной апатии и деградации системы. Развитие единицы общества происходит в процессах выбора путей движения вперёд: в определенном диапазоне варьирования параметров нелинейной системы нарастают её изменения.

Практика свидетельствует, что общество пока не достигло уровня чувствительности необходимого для доминирования самоорганизации. Верховный субъект управления использует повышение порога чувствительности в рамках собственной парадигмы, следствием чего мы видим возрастание закрытости. Государственное управление трансформируется в закрытую самовоспроизводящуюся систему. Возможности управления закрытой системы снижают уровень самоорганизации единицы социального. Субъекты самоорганизации объективно нуждаются в нарастании открытости и снижении порога чувствительности. В самоуправлении они создают множество возможных путей в будущее, но сфера их деятельности не является сплошной. Не все намерения субъекта управления могут быть воплощены в социальной среде России.

Нелинейность развития выражает возможности самосовершенствования единицы социального на собственных основаниях. Но в конкретной среде местного самоуправления выбор путей эволюции детерминирован мерой взаимодействия объективных и субъективных факторов развития. Развитие посттоталитарной России могло быть иным, но слабость субъективного фактора предопределила выбор онтологии управления, объективно противоречащей потребностям развития гражданских коммуникаций.

Саморазвитие локальных территориальных сообществ по целому ряду причин не может иметь устойчивый характер. Но, признав значение неустойчивости, нельзя полностью игнорировать роль стабильности и детерминизма в развитии. Очевидно, что и неустойчивость не всегда конструктивна. Более того, устойчивость оснований самоуправления по отношению к ошибочной онтологии субъекта управления, вселяет надежду на положительное разрешение системного кризиса в России.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БАНКРОТСТВА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИВЛЕЧЕНИЕ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Купреева Полина Глебовна,

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В данных материалах рассматриваются правовые аспекты банкротства в предпринимательской деятельности и привлечение к субсидиарной ответственности. Особый акцент автор уделяет тому, как изменился подход к субсидиарной ответственности с 26 февраля 2018 г. в связи с вступлением в силу Декрета Президента Республики Беларусь «О развитии предпринимательства».

В Республике Беларусь любой человек (физическое лицо) вправе заниматься индивидуальной трудовой деятельностью, разрешенной законом. Такая деятельность должна регулироваться специальными законами и нормами хозяйственного права. В условиях, когда трудовая деятельность носит систематический характер и влечет получение дохода и прибыли, её следует фиксировать: зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, получить лицензию на осуществление индивидуального предпринимательства, объявлять о доходе путем подачи деклараций в налоговую инспекцию по месту жительства, платить налоги и т.д.

Кроме того, в соответствии со ст.24 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее ГК) индивидуальный предприниматель или организация, которая не в состоянии удовлетворить требования кредиторов, связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, может быть признана экономически несостоятельным (банкротом) в судебном порядке[1].

Дела о банкротстве относятся к специальной подведомственности экономических судов Республики Беларусь.

Согласно п.2 ст.1 Закона «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее Закон) банкротство – неплатежеспособность, имеющая или приобретающая устойчивый характер, признанная решением экономического суда о банкротстве с ликвидацией должника-юридического лица, прекращением деятельности должника-индивидуального предпринимателя[2].

Должник вправе подать в экономический суд заявление о своей экономической несостоятельности (банкротстве) при наличии одного из следующих оснований: неплатежеспособность должника приобретает

устойчивый характер; неплатежеспособность должника имеет устойчивый характер.

При рассмотрении дела об экономической несостоятельности (банкротстве) должника – юридического лица (ст.13 Закона) применяются следующие процедуры экономической несостоятельности (банкротства): защитный период, конкурсное производство, мировое соглашение, ликвидационное производство.

С момента вступления в силу решения суда утрачивает силу его регистрация в качестве индивидуального предпринимателя.

При этом должник – индивидуальный предприниматель в случае ложной экономической несостоятельности (банкротства), преднамеренной экономической несостоятельности (банкротства) или сокрытия экономической несостоятельности (банкротства) в судебном порядке может быть ограничен в праве осуществления предпринимательской деятельности на срок до трех лет (ст.228 Закона).

Следует учесть, что гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность, отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом на праве собственности. Субсидиарная ответственность – плата по долгам компании-партнера при условии ее собственной неплатежеспособности. То есть это взыскание средств, которые задолжала кредиторам организация и после приобретения статуса банкрота организации (индивидуального предпринимателя) обязательства перед кредиторами выплачивает физическое лицо (учредитель или директор). Иски управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности предъявляются на сумму неудовлетворенных требований кредиторов. Данные иски рассматриваются судом до вынесения определения о завершении ликвидационного производства

В соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь №7 «О развитии предпринимательства» (далее Декрет №7): «собственник имущества юридического лица, признанного экономически несостоятельным (банкротом), его учредители (участники) или иные лица, в том числе руководитель юридического лица, имеющие право давать обязательные для этого юридического лица указания либо возможность иным образом определять его действия, несут субсидиарную ответственность при недостаточности имущества юридического лица только в случае, если экономическая несостоятельность (банкротство) юридического лица была вызвана виновными (умышленными) действиями таких лиц»[3].

Следует отметить, что принятые до 25 февраля 2018г. судебные постановления о привлечении к субсидиарной ответственности, не исполненные на день вступления в силу Декрета №7, в неисполненной части могут быть пересмотрены принявшим их судом, рассматривающим экономические дела, по вновь открывшемуся обстоятельствам в порядке, установленным Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее ХПК)[4].

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 319 ч.2 абз.2, 320 ХПК; подп. 5.6 п. 5 Декрета №7 организация или индивидуальный предприниматель сегодня вправе обратиться в экономический суд с ходатайством об отказе взыскателям в неисполненной части привлечения к субсидиарной ответственности и, в случае удовлетворения ходатайства и, следовательно, освободить себя от субсидиарной ответственности.

Таким образом, по нашему мнению, Декрет № 7, вступивший в силу 26 февраля 2018 г., ввел в белорусское право новый подход к привлечению к субсидиарной ответственности по долгам банкрота. Раньше «виновных» лиц можно было привлечь к субсидиарной ответственности не только за виновные действия, но и за бездействие. Данный подход базировался на сходном содержании п.3 ст.52 ГК, ст.11 Закона, ст.5 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах». В настоящее время, указанных лиц можно привлечь к субсидиарной ответственности лишь в случае, если причиной экономической несостоятельности (банкротства) юридического лица стали их виновные (умышленные) действия. Причем не важно, совершались ли такие действия с прямым либо косвенным умыслом. Если имела место неосторожность или бездействие, ответственность не наступает. На наш взгляд, новый подход к привлечению к субсидиарной ответственности будет способствовать развитию предпринимательства в Республике Беларусь, а также к привлечению иностранных инвесторов, что положительно повлияет на экономику страны в целом.

Список источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.12.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Республики Беларусь от 18.07.2000 г. [Электронный ресурс] // Pravo.by – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11200415>. – Дата доступа: 10.11.2020.

2. О развитии предпринимательства [Электронный ресурс]: Декрет Президента Респ. Беларусь, 22 нояб. 2017 г., №7: в ред. Декрета Президента Респ. Беларусь от 16 июля 2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.-Минск, 2020.

3. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 15 дек. 1998 г., № 219-З: принят Палатой представителей 18 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.-Минск, 2020.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Балиткин Александр Валерьевич,

магистрант Могилевский государственный университет имени
А.А.Кулешова» (г.Могилёв, Беларусь)

Венгловский Владислав Леонидович,

старший оперуполномоченный по особо важным делам управления по
наркоконтролю и противодействию торговле людьми УВД Могоблисполкома
(г.Могилёв, Беларусь)

Авторами проведен анализ правовых норм, регламентирующих особенности труда несовершеннолетних. Выявлены общие особенности, присущие лишь несовершеннолетним работникам как объектам трудового права. Определены перспективные направления развития трудового законодательства в данной сфере.

Основу правовой регламентации труда молодежи составляет отдельная глава Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) – глава 20. Выделение норм права, регулирующих трудовые отношения, одной из сторон в которых выступает несовершеннолетнее лицо, в отдельную главу ТК свидетельствует о намерении законодателя предоставить дополнительные гарантии и определенные льготы такой категории субъектов трудовых правоотношений.

Статьей 16 Закона Республики Беларусь от 23.06.2008 № 356-3 «Об охране труда» (далее – Закон об охране труда) установлены особенности охраны труда несовершеннолетних.

При организации работы по охране труда несовершеннолетних работников нанимателю необходимо учитывать отсутствие опыта у такой категории работников. Поэтому особое внимание необходимо уделить обучению приемам и навыкам работы непосредственно на рабочем месте.

Законодателем также определен возраст, с которого допускается заключение трудового договора - по общему правилу (в т.ч. в соответствии со ст. 21 ТК) с момента достижения шестнадцати лет.

В тоже время ч. 2 ст. 272 ТК допускается заключение трудового договора с лицом, достигшим четырнадцатилетнего возраста, при одновременном соблюдении 4 условий:

1. наличие письменного согласия одного из родителей (усыновителей, попечителей) на заключение трудового договора;
2. трудовой договор заключается только для выполнения легкой работы или занятия профессиональным спортом;

3. выполняемая работа или занятие профессиональным спортом не должны являться вредными для его здоровья и развития;

4. выполняемая работа или занятие профессиональным спортом не должны препятствовать получению общего среднего, профессионально-технического и среднего специального образования.

Перечень легких видов работ, которые могут выполнять лица в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет (далее – Перечень), утвержден постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 15.10.2010 № 144.

Согласно требованиям Перечня несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет могут привлекаться к выполнению некоторых наиболее легких видов сельскохозяйственных и лесохозяйственных работ, на работы по благоустройству и озеленению городов и поселков и к некоторым иным видам работ.

Перечень является исчерпывающим. Наниматель не вправе привлекать такую категорию несовершеннолетних работников к другим видам трудовой деятельности.

Следует отметить, что с развитием информационных технологий появился ряд работ, осуществляемых удаленно, которые способны выполнять несовершеннолетние, в том числе в возрасте от 14 до 16 лет. К примеру, разработка логотипов, дизайна товарного знака, рекламного стенда на персональном компьютере с использованием графических редакторов. Фактически такая работа может осуществляться несовершеннолетними в возрасте от 14 до 16 лет, однако ввиду отсутствия ее в Перечне лишь нелегально.

Законодатель определил, что запрещается привлечение к труду лиц моложе восемнадцати лет на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, на подземных и горных работах (ч. 1 ст. 274 ТК).

Исключение составляют случаи привлечения к выполнению указанных работ обучающихся в учреждениях образования в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет при прохождении ими практики, производственного обучения (ч. 3 ст. 16 Закона об охране труда).

При этом при прохождении практики, производственного обучения обучающиеся в учреждениях образования в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет могут выполнять указанные работы не более четырех часов в день.

Постановлением Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 27.06.2013 № 67 установлен список работ, на которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет.

Частью третьей ст. 274 ТК установлен запрет подъема и перемещения несовершеннолетними вручную тяжестей, превышающих установленные для них предельные нормы. В зависимости от пола и возраста несовершеннолетних постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 13.10.2010 № 134 «Об установлении предельных

норм подъема и перемещения несовершеннолетними тяжестей вручную» установлены предельные нормы подъема и перемещения несовершеннолетними тяжестей вручную.

На основании части пятой ст. 314-9 ТК во время участия в спортивных мероприятиях спортсменов моложе восемнадцати лет допускается превышение ими предельных норм подъема и перемещения несовершеннолетними тяжестей вручную, установленных согласно ТК, если это необходимо согласно плану подготовки к спортивным соревнованиям и применяемые нагрузки не запрещены им по состоянию здоровья в соответствии с заключением врачебно-консультационной комиссии.

Запрещается работа по совместительству лиц моложе восемнадцати лет (ч. 2 ст. 348 ТК). Также запрещено привлекать несовершеннолетних работников к работам в ночное время (ст. 276, п. 3 ч. 4 ст. 117 ТК). Согласно части первой ст. 117 ТК ночным считается время с 22 до 6 часов. Наниматель не вправе привлекать несовершеннолетнего работника к работе в ночное время, даже в случае если на ночное время выпадает не вся смена, а только ее часть (например, 1 ч или менее).

Запрещается и привлечение несовершеннолетних работников к сверхурочным работам, работам в государственные праздники и праздничные дни (ч. 1 ст. 147 ТК), работам в выходные дни (ст. 276 ТК).

Сверхурочной для несовершеннолетнего работника является работа, которая выполнена им сверх сокращенной (а не полной, как для других работников) нормы продолжительности рабочего времени.

Законодательством установлено исключение в отношении несовершеннолетних спортсменов.

Согласно части четвертой ст. 314-9 ТК спортсмены в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет могут привлекаться к сверхурочным работам, работе в государственные праздники, праздничные (ч. 1 ст. 147 ТК) и выходные дни, в ночное время только с их письменного согласия и письменного согласия одного из родителей (усыновителей, попечителей), а спортсмены в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет – с их письменного согласия.

В соответствии с требованиями постановления Совета Министров Республики Беларусь от 10.12.2007 № 1695 «О категориях работников, которым не устанавливается ненормированный рабочий день» несовершеннолетним работникам нельзя установить ненормированный рабочий день.

Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод, что с учетом особенностей психофизиологического развития несовершеннолетних, а также необходимости гарантировать им право на обучение для молодых работников трудовым законодательством установлен ряд льгот и гарантий по сравнению с совершеннолетними работниками. Особенно это касается обеспечения охраны труда молодых работников, представляющей собой комплекс мер, направленный на сохранение жизни и здоровья молодых работников в процессе трудовой деятельности.

При этом нормы права не соответствуют современному развитию общественных отношений и не регламентируют возможность удаленной работы несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет по отдельным направлениям, в связи с чем нуждаются в корректировке, являясь перспективным направлением развития трудового законодательства.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ КАК ОСНОВА ПРАВОВОГО ПОДХОДА К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМ МОТИВАЦИИ ТРУДА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Купцова Ирина Григорьевна,

Могилёвский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилёв, Республика Беларусь)

Разработка эффективных систем мотивации труда на предприятии в современном мире имеет решающее значение. В качестве базы её построения и своевременного совершенствования следует принимать социологическую информацию в комплексе с правовым подходом.

Функционирование трудовой организации, возможности и пути реализации присущих ей целей предопределяется не только имеющимися организационными ресурсами, но и непосредственной деятельностью её участников. Она обусловлена мотивационными установками работников во взаимодействии с существующей в организации системой стимулирования труда. Это особенно актуально в сельском хозяйстве, где доля непосредственного личного участия работника в производственном процессе наиболее высока, а эффективность их работы предопределяет результат деятельности организации. Разработка и реализация эффективных систем мотивации труда в организации требует комплексного подхода, опирающегося с одной стороны на существующее законодательство (правовой аспект), а с другой – выявление и учёт предпочтений самих работников (социологическая основа).

В Республике Беларусь разработкой предложений по повышению материального стимулирования и эффективности труда, регулированию тарифной части заработной платы в отраслях экономики занимается Министерство труда и социальной защиты (п. 6.9 Положения о Министерстве труда и социальной защиты Республики Беларусь [1]). В рамках правовой системы нашей страны наряду с заработной платой для мотивации работников предусмотрена система мер поощрения, что, согласно п. 4 ст. 12 Трудового кодекса Республики Беларусь [2] является одним из основных прав (но не обязанностью) нанимателя. Выработанные на уровне государства рекомендации и предложения по разработке и совершенствованию системы трудовой мотивации служат основой для разработки системы трудовой мотивации в организации. Согласно ст. 196 Трудового кодекса Республики Беларусь непосредственные виды поощрений работников за труд, а также критерии их применения определяются коллективным договором, соглашением или правилами внутреннего трудового распорядка, а также уставами организации и положениями о дисциплине [2]. В целом большинство предприятий, применяя отдельные

элементы мотивации, не увязывают их в систему, теряя при этом на получаемых результатах.

Социологический подход к изучению мотивации труда базируется на анализе трудовой деятельности отдельной личности и трудового коллектива организации. Человек в процессе труда включён в определённое социальное пространство с особыми социокультурными и социально-экономическими и правовыми условиями, имеет социальные контакты в трудовом коллективе, осознаёт принадлежность и причастность, а также признание своего труда и его результатов не только своим непосредственным социальным окружением, но и обществом в целом. Предмет изучения социологов составляют модели трудового поведения, раскрывающие сущность социального механизма мотивации человеческой деятельности. К социологическим индикаторам мотивации труда в сельскохозяйственных организациях следует отнести: удовлетворённость системой оплаты труда и самой величиной заработной платы, предпочтения относительно содержания труда, учёт гендерных особенностей мотивации труда, влияние преемственности семейных традиций и норм и др.

В первую очередь важно уделить внимание таким критериям как удовлетворённость заработной платой, какой объём благ доступен, субъективные оценки влияния размера заработной платы на реальную производительность труда, готовность более эффективно трудиться. Предпочтения работников относительно содержания труда изучаются с помощью проективных методик: вопрос о выборе среди двух альтернатив: высокооплачиваемая работа с высокой степенью риска, без гарантий стабильности или спокойная работа без большой ответственности с постоянным небольшим заработком.

Гендерные особенности мотивации труда в сельском хозяйстве проявляются при выборе профессии, конкретного места работы, о чём свидетельствуют результаты социологических исследований [3, 4] На стадии выбора профессии сельскохозяйственного профиля женщины чаще мужчин задумываются о возможностях дальнейшего трудоустройства, устраиваясь на работу, женщины имеют меньше возможностей реализовать свои мотивационные установки, т.к. чаще всего это случайный выбор («просто надо где-то работать»), продолжение трудовых отношений по завершении срока обязательной работы по распределению от учебного заведения. К тому же на женщин чаще возлагается груз ответственности за семью (тому способствует трансформация традиционных семейных ролей, рост числа неполных и дисфункциональных семей). Это влечёт неразвитость мотивов в сфере труда, влечёт снижение мотивации труда.

В формировании первичных мотивационных установок в профессионально-трудовой сфере сельчан традиционно важная роль отводилась семье. Следует принимать во внимание, хотят ли сами работники, чтобы их дети также трудились в сельском хозяйстве. По результатам социологических исследований большинство сельчан дают отрицательный ответ на соответствующий вопрос, и лишь небольшая их доля выражает

желание, чтобы дети продолжили их трудовой путь [4, 5].

Таким образом, при разработке и реализации систем мотивации труда основное внимание на организационном уровне должно отводиться вопросу о том, каковы мотивационные установки работников, как их развивать и поддерживать наиболее полно и эффективно, увязывая их в единую систему со всеми возможностями правового поля.

Список источников

1. Положение о Министерстве труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Постановлением Совета министров Республики Беларусь, 31 октября 2001 г., N 1589 // Положение о Министерстве / Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. Официальный сайт. – Режим доступа: http://mintrud.gov.by/ru/new_url_476550123. – Дата доступа: 12.10.2020.

2. Трудовой Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 8 июня 1999 года : одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года (с изменениями и дополнениями от 18.07.2019 г.) // Кодекс Республики Беларусь № 296-З (Кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. N 296-З «Трудовой Кодекс Республики Беларусь». – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=НК9900296> . – Дата доступа: 12.10.2020.

3. Проблемы сельской демографии, подготовки и расстановки кадров в АПК Могилёвской области: отчёт о НИР / Могилёвский институт региональных социально-политических исследований; рук. Н.Е. Лихачёв. – Могилёв, 2006. – 172 с. – № ГР 20064966.

4. Состояние и перспективы развития сельских территорий и малых деревень Могилёвской: отчёт о НИР / Могилёвский институт региональных социально-политических исследований; рук. Н.Е. Лихачёв, отв. исполн. И.Г. Купцова. – Могилёв, 2011. – с. – № ГР 20114966.

ВЛИЯНИЕ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ НА УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ В РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ. ПУТИ РЕШЕНИЯ СЛОЖИВШЕЙСЯ ПРОБЛЕМЫ

Алексеев Валерий Викторович,
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Одной из основных составляющих стабильной экономики любого государства является вовлечение в трудовую деятельность трудоспособной части населения. Условия настоящего экономического кризиса, обусловленного ограничениями, введенными из-за пандемии, заставили многие страны пересмотреть свое отношение к вопросу безработицы и меры по ее снижению. В данной статье анализируется складывающаяся ситуация в мировом сообществе и Республике Беларусь, а также меры, принимаемые странами по поддержанию экономики и борьбе с последствиями коронавирусной инфекции.

Мировое сообщество с января 2020 года столкнулось с серьезной проблемой пандемии коронавирусной инфекции, которая нанесла значительный ущерб экономикам государств. Введение ограничений и запретов, направленных на снижение распространения Covid-19 привело к спаду экономик и, как следствие, сокращению рабочих мест.

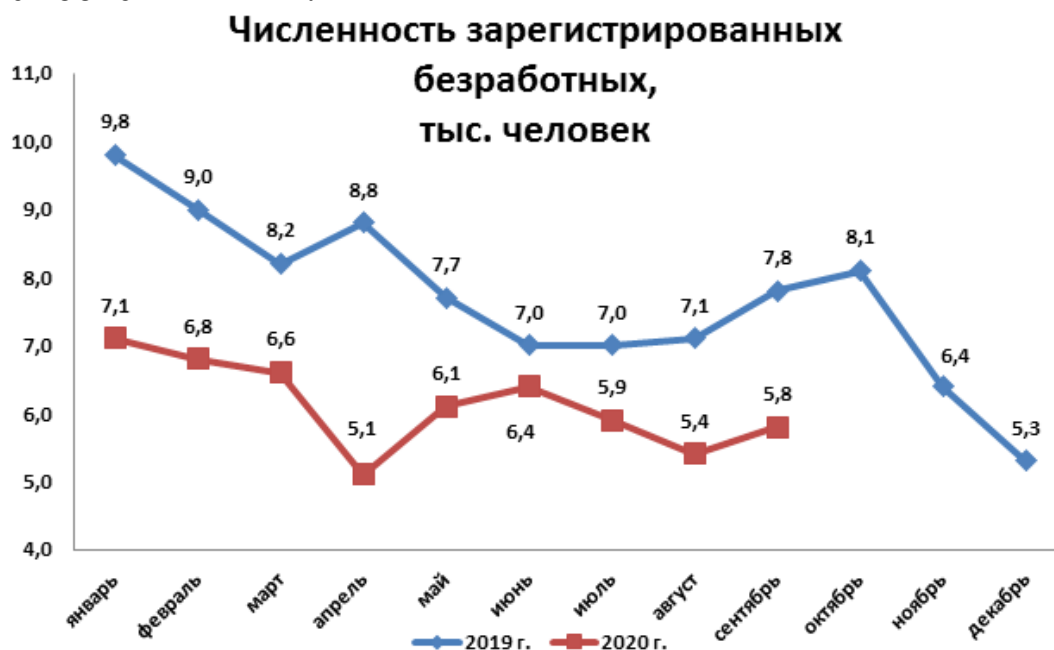
В общей сложности 94 % работников в мире в настоящее время проживают в странах, где действуют эпидемиологические ограничения в трудовой деятельности [5].

Одним из важных факторов, оказывающих непосредственное влияние на развитие экономики государства, является количество незанятой части экономически активного населения в хозяйственной деятельности, т.е. – безработица [2].

Согласно последним оценкам МОТ, в течение первых трех кварталов 2020 г. общемировой объем рабочего времени сократился значительно сильнее, чем предполагалось ранее. К примеру за первый квартал 2020 года общемировой объем рабочего времени сократился примерно на 5,6 % (в сравнении с первоначальными оценками в размере 5,4 %) относительно 4 квартала 2019 г., что эквивалентно полному рабочему времени 160 млн работников (при 48-часовой рабочей неделе) [3].

Статистические данные, предоставленные Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь свидетельствуют о снижении уровня безработицы по сравнению с аналогичным периодом 2019 года.

Так, в январе-сентябре 2020 года в органы по труду, занятости и социальной защите за содействием в трудоустройстве обратилось 121,9 тыс. человек (85 процентов к январю-сентябрю 2019 года), из них 55,4 тыс. человек зарегистрированы в качестве безработных (76,5 процента к 2019 году). С учетом граждан, состоящих на учете на 1 января 2020 года, в трудоустройстве нуждалось 134,7 тыс. человек, из них 64,2 тыс. безработных [4]. Данные сведения включают в себя лишь количество граждан обратившихся за трудоустройством на биржу труда и не являются объективными.

На пути борьбы с кризисом многие страны на законодательном уровне приняли пакеты бюджетных стимулов, для поддержки граждан и субъектов хозяйствования.

По оценке экспертов, увеличение бюджетных стимулов в среднем на 1 % годового ВВП могло бы привести к сокращению потерь рабочего времени на 0,8 % во втором квартале 2020 г. При отсутствии таких стимулов общемировые потери составили бы 28 % [3].

Многие развитые европейские государства с целью снижения неблагоприятных эффектов в области экономики в следствие принятых ограничительных мер, приняли пакет стимулирующих мер, направленных на:

1. Смягчение последствий снижения потребления. Данные меры заключаются в поддержке доходов и могут предотвратить дефицит спроса в секторах, которые продолжают экономическую деятельность, или в закрытых секторах после их повторного открытия.

2. Предотвращение закрытия предприятий посредством предоставления предприятиям субсидий и других стимулов.

3. Смягчение последствий снижения инвестиций.

4. Повышение экономической активности за счет прямых государственных расходов. Данный сектор включает в себя прямые расходы на социальное обслуживание населения, включая здравоохранение и социальную помощь.

В Республике Беларусь с целью оказания поддержки граждан и предприятий издан Указ Президента Республики Беларусь от 28 мая 2020 года № 178 «О временных мерах государственной поддержки нанимателей и отдельных категорий граждан», который предусматривает:

- пересмотр срока предоставления государственной адресной социальной помощи (далее - ГАСП), а также подходов к расчету среднедушевого дохода для граждан, обратившихся за ГАСП;

- малообеспеченные граждане, у которых в мае - июле 2020 года истек срок предоставления ГАСП в виде ежемесячного социального пособия, смогли ее получать до 31 августа 2020 г.;

- предоставление организациям (за исключением бюджетных организаций и организаций, получающих субсидии, работники которых приравнены по оплате труда к работникам бюджетных организаций) права на получение субсидии из средств бюджета государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь для осуществления:

- доплат работникам, не работавшим в период с 1 мая по 31 июля 2020 г. в связи с простоем не по вине работника, а также работникам, которым установлено в этом периоде неполное рабочее время по инициативе нанимателя, до величины минимальной заработной платы;

- уплаты обязательных страховых взносов в бюджет фонда, исчисленных из размера доплат работникам [1].

Вместе с тем, принятые меры не являются достаточно эффективными и требуют пересмотра и коррекции. В условиях деструктивного влияния пандемии на наличие рабочих мест, предлагается:

- пересмотреть совокупность предпринимаемых мер для соблюдения баланса в области здравоохранения, экономической и социальной политики;

- принять меры для предупреждения роста бедности, неравенства, безработицы и социальной изоляции;

- оказать поддержку наиболее уязвимым и пострадавшим группам граждан (женщины, молодежь, малообеспеченные граждане и т.д.);

– активизировать социальный диалог с целью стабилизации политической обстановки, оказывающей непосредственное влияние на экономику государства.

Список источников

1. О временных мерах государственной поддержки нанимателей и отдельных категорий граждан [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 28 мая 2020 г. № 178// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

2. Словарь русского языка Ожегова С.И.: около 57000 слов под ред. Н.Ю. Шведовой. – Москва: Советская энциклопедия, 1975. -847 с.

3. Вестник Международной организации труда: COVID-19 и сфера труда. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/moscow/documents/briefin> - Дата доступа: 14.11.2020.

4. Официальный сайт [Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь](http://www.mintrud.gov.by/ru/sostojaniemest) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by/ru/sostojaniemest> - Дата доступа: 14.11.2020.

5. Интернет-ресурс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ranking.kz/ru/a/infopovody/epidemiya-zakrytiya-rabochih-mest-94-rabotnikov-v-mire-prozhivaet-v-stranah-gde-v-kakoj-libo-forme-dejstvuet-rezhim-zakrytiya-rabochih-mest> - Дата доступа: 14.11.2020.